

Игорь
Ангер



Авантюристы

Игорь Англер
Авантюристы

«Издательские решения»

Ангер И.

Авантюристы / И. Ангер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967188-2

«Авантюристы», как и «Хроники весёлой пекарни» и «Раздолбаи успеха», продолжают рассказывать о забавных приключениях русских бизнесменов. Все истории основаны на реальных событиях и происходят в очень интересных местах, куда стоит заехать любителям путешествий. Достоинство книги — абсолютная достоверность и море юмора. «Авантюристы» поддержат Ваше хорошее настроение.

ISBN 978-5-44-967188-2

© Ангер И.
© Издательские решения

Содержание

Что говорят об этой книге?	6
Eau De Vie ¹ , или Самогонщики	9
Глава 1. Дауншифтер Жак, дура Жаклин, или Меню для русских	9
Глава 2. Ужин, незаконченный дижестив, или Странности французского гостеприимства	13
Глава 3. Бруно, «пьяный угол» Марселя, или «День Победы,	15
Побрить Кинг-Конга	18
Witch Party ²⁸ , или Шабаш назначен в Хилтоне	24
Английская мышеловка для русского Поттера ³⁴	28
Глава 1. «Гарри Поттер»,	28
Глава 2. Игры воображения,	31
Глава 3. «Клозет» означает «закрыто», или Все мышеловки захлопываются	32
Глава 4. Лже-Копошилин – двойник Поттера, или Корпоративный театр подмен	35
Глава 5. Неизвестное «клозетное дело» Шерлока Холмса, или Как доктор Ватсон плёлся по следу русского Поттера	37
Глава 6. Сбор улик в сортире, или Миф о романтике престижных профессий	39
Глава 7. «One Way Street», или Почему нельзя под «кирпич»	41
Глава 8. Вместо послесловия, или Почему «Мойдодыр» не стал бестселлером	42
Чёрные мешки	44
Однажды на Босфоре	47
Линии жизни	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Авантюристы

Игорь Англер

Корректор Александра Рябухина

Иллюстратор Евгений Попов

© Игорь Англер, 2019

© Евгений Попов, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-7188-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Что говорят об этой книге?

«Eau De Vie, или Самогонщики по-французски»

«Атмосферная вещь... Милая провинциальная буржуазность, с мягким алкогольным ароматом и лёгкой ироничной кислинкой, греет душу и радует читательский глаз... Очень симпатично. И диалоги, и столкновения разных ментальностей, и национальные особенности винопития, и оригинальные типажи – всё работает на результат». – *«Злой Редактор», изд-во «Астрель» (Санкт-Петербург)*

«Охренеть. Абсолютный шедевр. Это что, всё правда? Хочу в Овернь!!!» – *читатель Дарья У.*

«...Конечно, если продегустировать грушовку, то можно начать нахваливать и стиль (шучу) ... Правда, хороший рассказ с хорошим чувством юмора!» – *читатель Зинаида Е.*

«Побрить Кинг-Конга»

«Собачьи страсти – новая страница в юмористической коллекции. Загадочные собачьи характеры препарированы в точном соответствии со стандартами юмора и сатиры, человеческие – тоже.

Картина маслом – удалась». – *«Злой Редактор», изд-во «Астрель» (Санкт-Петербург)*

«Witch Party, или Шабаш назначен в Хилтоне»

«...Тут, безусловно, есть всё для полноценного читабельного текста: забавная, очень небанальная ситуация, свой геронто-гендерный колорит, много точных, сочных, живописных деталей...» – *«Злой Редактор», изд-во «Астрель» (Санкт-Петербург)*

«Английская мышеловка для русского Поттера»

«Всё, что связано с реальностью, – конкретные детали обстановки, человеческие причуды, особенности поведения толпы, общение в профсреде, психологические наблюдения и т. п. – всё на должном уровне. Иронический и беззлобный взгляд на человеческие слабости – это всегда бонус. Очень задорно и живо читается...» – *«Злой Редактор», изд-во «Астрель» (Санкт-Петербург)*

«Насмешили! Читала эту „абракадабру“ целых полчаса – не могла оторваться. Насмеялась, настроение отличное!» – *читатель Зинаида Е.*

«Чёрные мешки»

«Начало многообещающее – сразу ожидаешь сюрприза. Реакция офиса, возня с мешками, иллюминатор, отказ от примерки – читается живенько и с улыбкой...» – *«Злой Редактор», изд-во «Астрель» (Санкт-Петербург)*

«Однажды на Босфоре»

«Как всегда – живенько. Маленький ироничный почти-детектив. Обстановка, атмосфера, шум-звон – вполне убедительны. Особенно интересно было бы представить лицо Павловой при встрече с „коллегами“. Её диалог с девушками „из отовсюду“ привносит в текст забавное

оживление. Развитие событий вроде бы и готовит к неожиданной развязке, но финал всё равно становится сюрпризом, это большой плюс». – *«Злой Редактор», изд-во «Астрель» (Санкт-Петербург)*

«Линии жизни»

«Интересные ощущения, двойственные, но обнадеживающие. Местами (пейзажные эскизы, варка кофе или ловля рыбы – тут вообще повеяло „Стариком и морем“) текст читается как хорошая художественная проза... Переживания, размышления, это „закатное“ настроение, взаимопонимание между друзьями – всё это очень по-настоящему. Цепляет». – *«Злой Редактор», изд-во «Астрель» (Санкт-Петербург)*

«С неба падала тишина»

«Это практически рука мастера... Для вкусного, неторопливого чтения – самое то... Концовка – ну просто классический роман начала двадцатого века, ещё никуда не спешащий, но уже с импрессионистским оттенком». – *«Злой Редактор», изд-во «Астрель» (Санкт-Петербург)*

«Антошки-капитошки»

«Удачно отображённый национальный колорит – это как пряность, усиливающая вкус основного блюда. Милые особенности типажей (иногда шаблонные, иногда феерические – как перлы дяди Изи) в их взаимодействии, – пожалуй, лучшее в этой истории». – *«Злой Редактор», изд-во «Астрель» (Санкт-Петербург)*

«Колдыри»

«...Крепкий, живой, ладно скроенный рассказ. Это уже литература... Произведение, увлекающее в свой событийный поток, предлагающее читателю обжить свой компактный, особенный микромир, населённый вполне реалистичными, выпуклыми характерами. Много вкусных мелких деталей (взглядов, жестов, недомолвок и т. д.) и много грусти – хотя история не новая, но упирающаяся в вечную тоску». – *«Злой Редактор», изд-во «Астрель» (Санкт-Петербург)*

* * *

Книги Игоря Англера, финалиста национальной литературной премии «Писатель года» в номинации «Юмор» в 2017 и 2018 годах.

«Хроники весёлой пекарни» – Издательские решения, по лицензии «Ридеро», 2017

«Слышащий Сердце» – Издательские решения, по лицензии «Ридеро», 2018

«Раздолбай успеха» – Издательские решения, по лицензии «Ридеро», 2018

Игорь
Ангер

Авантюристы

Eau De Vie¹, или Самогонщики по-французски

Глава 1. Дауншифтер Жак, дура Жаклин, или Меню для русских

Жак удобно устроился в плетёном кресле на открытой веранде и наблюдал за тем, как лучи заходящего солнца играют в бокале, в ожидании, когда они, растворившись в вине, получше раскроют его букет. Попав в эту ловушку, лучи метались и, не найдя выхода из неё, в конце концов распадались на тысячу искр, отдавая своё тепло покоившемуся в бокале бордо. А взгляд на деревья в саду через рубиновое стекло окончательно привёл Жака в философско-мечтательное настроение (скорее всего, это был уже не первый бокал за вечер).

«Хорошо, что выбрал бордо от Шато Мутон 2005 года, – наедине с собой размышлял Жак. – А соломенное Шардоне в жёлтых же лучах, конечно, выглядело бы эстетичнее, но, пожалуй, менее гастрономично!»

«Хуже тёплого Шабли может быть только фурацилин! – вспомнились Жаку слова его бывшего соседа-аптекаря. – Бросай, Жак, грязный Париж и езжай в провинцию, если не хочешь до конца жизни проверять это на своём хроническом тонзиллите».

– Завтра же приезжают русские! Один из них даже написал мне на приличном французском. Интересно, насколько у него смешной акцент?

– Русские, кстати, не хотят идти в наш деревенский ресторан и сказали, что предпочтут домашний семейный ужин. Домашний я им устрою, только вот с семьёй у меня не получилось. Жаклин, чёрт бы её побрал, не захотела переезжать со мной из Парижа. Овернь – это, видите ли, бестолковое захолустье. Не Париж, и не Прованс, и даже не Бордо!

– Imbecile!² Не забыть бы спросить у них, как будет «дура» по-русски.

– Нужно обязательно продумать смену вин. Начнём, конечно, с моего любимого Moet & Chandon Brut, потом по бокалу белого Sauvignon Blanc, а под кролика отлично пойдёт розовое Cotes de Provence! Merde!³ Опять этот Прованс!

– И вообще, может, ну его, кролика, столько возни, и не отвлечёшься на бокальчик ни на минуту! То ли дело roulet!⁴ Поймать, свернуть шею, ошипать и бросить в духовку, по-простому присыпав травами, и сиди себе на террасе, вот как сейчас.

– Не буду заморачиваться и со сменой вин, поставлю им магнум столового Medoc без этикетки, и voilà!

По привычке Жак вёл беседу сам с собой, за всё это время даже не ёрзнув в своём кресле. Так ему было хорошо на террасе с видом на сад, который заходящее солнце уже больше часа щедро поливало оранжевым золотом. Тем временем мягкое солнечное тепло прогрело вино и сделало его ещё ароматнее и бархатистее на вкус.

Если у вас есть время, всё в порядке с нервами и вы ещё способны трезво оценивать диагноз «бытовой алкоголизм» от доктора Малышевой, то лучше, конечно, смаковать своё состояние именно так, чем крутить бокал в сумасшедшем вальсе, как Болконский Наташу! Нужно признать, что от солнца разомлели и вино, и его дегустатор.

¹ «Вода жизни», или самогонка (франц.).

² Дурочка! (франц.)

³ Дерьмо! (франц.)

⁴ Курица! (франц.)

C'est la vie!⁵

Пара полноценных глотков – прочь предрассудки, кто сказал, что глотки должны быть мелкими?! – ещё более приподняли настроение Жаку, и он заключил со своей обычно податливой совестью гуманную сделку: зарезать курицу и не заморачиваться с кроликом, но утвердить полноценную винную карту. В конце концов, ему тоже пить с этими русскими, а это будут, между прочим, первые русские в этой деревне! И они останутся именно в его, ой-ля-ля, шато!

Ну, пока русские едут, а в бутылке осталось немного бордо, можно представить Жака. Мужик он, судя по его душевным метаниям по поводу вина и меню и умению, в конце концов, находить компромисс с собственной совестью, всё-таки неплохой. Даже, наверное, хороший, принимая во внимание, что после Парижа поселился не в Сен-Тропе, а в Оверни.

А то, что парижанка Жаклин не пожелала разделить с ним эту провинциальную ссылку, ещё ни о чём не говорит. Вот за декабристами их столичные подружки в Сибирь тоже не все и не сразу сорвались! Скорее всего, она просто надеялась потягивать с его счета и в Париже, и в Сен-Тропе, одновременно пытаясь решить вечный парадокс возрастного мезальянса. Сейчас всё хорошо: ей – тридцать два, ему – пятьдесят шесть, а вдруг ему стукнет восемьдесят семь, и что ей, такой молодой и красивой, с ним потом делать?

А какой шоппинг здесь, в Оверни? Ни одного приличного бутика на сто километров вокруг! Дыра дырой! Всё время ходить в линялых джинсах и «кроксах» на босую ногу и ругаться с нетрезвым садовником? Жаклин ещё подшучивала над Жаком, мол, приеду к тебе в Овернь, если найдёшь мне «кроксы» от Prado или Лабутена. В общем, *la sangsue charmante*⁶, каких в болотах любого мегаполиса водится с избытком.

А Жак молодец, что сбросил этот балласт и не забывает, где лежит винный штопор и телефонная книжка с номерами друзей. Как и не забывает свою семью и её историю. По всему дому развешаны фотографии нескольких поколений его предков. Повсюду, в длинных коридорах, многочисленных прихожих и прочих закутках, стоят фамильные реликвии: старые сундуки, радиоприёмники, телевизоры, швейные машинки. А шоу-стоппером была, конечно, детская машинка с бензиновым мини-моторчиком – уменьшенная копия BMW 328 1936 года выпуска.

⁵ Это жизнь! (франц.)

⁶ Прелестная пиявочка (франц.).



На этой выставке у белого кабриолета было только два конкурента – оба самогонные аппараты: один медный выставочный, но в рабочем состоянии, в коридоре на втором этаже, другой – грязный и непрезентабельный, но зато работающий в подвале без перерыва.

Когда возвращаешься по такому коридору из подвала в спальню, фотографии и правильно подобранные вещи, как камертон, настраивают твою душу и готовят её ко сну. Очень хороший психологический ход. К тому же свидетельствует о том, что хозяин дома понимает природу вещей и оставил в доме действительно нужные вещи (это касается, между прочим, не только самогонного аппарата, который остался, но и Жаклин, с которой Жак расстался).

Три года назад он поселился в самом что ни на есть захолустном местечке Домейн-де-Вилотт-Ардена провинции Овернь. Похоронив свою жену и поняв, что взрослые сыновья документать ему излишней заботой не собираются, он оставил высокий директорский пост в крупной рекламной компании в Париже и купил это поместье.

Кто бы сомневался, что рекламный бизнес может быть успешным, он просто обязан быть таким!

В итоге его резюме выглядит так: пятьдесят шесть, вдовец, шато в Оверни с несколькими гектарами земли в придачу, небольшая квартира-студия в 8-м округе Парижа, в меру солидный счёт в Societe Generale – ну так, чтобы не дразнить fiscal service⁷ в её финансовом квесте под названием «подходный налог». Основной же счёт, подозреваю (иначе бы Жаклин так просто не отстала), должен быть в Банке Люксембурга, открытый на компанию, запрятанную в траст для того, чтобы никто не мешал ему пить бордо исключительно в хорошем настроении.

В общем, корпоративный бизнес что во Франции, что в России, – это череда сделок с совестью и налоговым кодексом. Главное, чтобы жизнь иногда сдавала тебе из своей колоды такую вот возможность заключать компромиссы!

⁷ Налоговая служба (франц.).

А чтобы жить было не скучно, Жак, как и вся провинциальная Франция, переделал второй этаж дома под мини-гостиницу (chambres d'hôtes) на твёрдые четыре, а попади кролик в меню, то и на все пять звёзд.

Путешествуют люди по Франции на автомашине, едут они, как эти русские, из Парижа в Марсель, потом в Экс-он-Прованс, Авиньон и, наконец, в Ниццу и решают остановиться не в Holiday Inn или Marriott, а, свернув с проторённых маршрутов на деревенский просёлочек, заехать в гости к такому вот незнакомому Жаку и насладиться домашним ужином и беседой в его компании, а может быть, и в компании других таких же заезжих путешественников. И едут ведь люди, едут вместе с нашими друзьями по бесчисленным, не везде асфальтовым дорожкам Франции и решают остановиться в chambres d'hôtes, а не в отформатированных звёздных гостиницах. Как правило, путешественников в таких «палатах» ждут приятные сюрпризы, а если сюрприз вдруг оказался из разряда «comme-ci, comme-ça»⁸, то стресс должна снять табличка в спальне, утверждающая, что «ПЕРЕНОЧЕВАТЬ ВАМ ПОСЧАСТЛИВИЛОСЬ В ПЕРЕДЕЛАННОЙ ОВЧАРНЕ 13 ВЕКА! И СКАЖИТЕ СПАСИБО, ЧТО ОВЦЫ ТАК ДОЛГО НЕ ЖИВУТ!»

В общем, давайте не будем забывать, что сервис сегодня – это пустой звук, почти «пук», в исполнении сетевых гигантов, забывших о главном – личном и непосредственном участии хозяина в деле!

Давно ли к вашему столику подсаживался совершенно забегавшийся между залом и кухней хозяин заведения по имени, скажем, Аркадий Новиков? Подсаживался просто так, чтобы перевести дух и опрокинуть стаканчик сухого хереса в компании абсолютно ему незнакомых посетителей. То ли страшно, то ли по-московски непонтово как-то хозяину суетиться перед незнакомцами. Вот кабы Кобзон зашёл... но позвонил – не-е, не сам – то ли его импресарио, то ли секретарь, и отменил заказ. Ничего личного – не находите? – только бизнес.

⁸ Так себе (франц.).

Глава 2. Ужин, незаконченный дижестив, или Странности французского гостеприимства

– Ну, что, Жак, за курочку *grand merci*⁹, а теперь по коньячку?

Как можно догадаться, русские уже успели добраться до проклятой одной парижанкой деревеньки и приговорить и шампанское, и белое, и прованское розовое под курочку, и отличное бордо. Несмотря на отсутствие приличной родословной в виде красочной этикетки на толстом пузе, и магнуму *Medoc* в тот вечер тоже не удалось отсидеться в погребе, так как разговор за жизнь у русских длинный... Добавьте ещё время на перевод и смену бокалов и не забывайте, что это была первая русская компания в этом местечке.

Ну, вот и настал волшебный момент дижестива! Конечно, коньяк! И как бы вы ни любили *grappa vecchia*¹⁰ от семейства *Berta*, придётся полюбить коньяк, хотя бы на время. Вы же во Франции.

Так думали русские... поначалу.

Жак странно смотрел на них и молчал. Гости тоже странно смотрели на него и молчали. Молчание троих из них было объяснимо, так как по-французски они знали только *bistrot*, *merde* и *merci*. Но вот молчание четвёртого – Сергея, знавшего французский как родной, и, как выяснилось сразу после второй бутылки, без смешного акцента, явно затянулось. Удивительно, но до сих пор вино выставлялось немедленно, даже без скрытого намёка в виде указательного пальца, а тут раз – и пауза.

«*Pourquoi pas?*»¹¹ – нашёл что сказать Сергей.

«Блин, эту магическую фразу и мы знаем, – одновременно подумали его друзья. – Ну, в чём проблема, Жак?»

По словам хозяина выходило, что коньяк – просто расхожее клише о Франции и модный товар для экспорта и дьюти-фри. На самом деле в повседневной жизни они, французы, пьют простую *eau de vie* или, другими словами, воду жизни. На поверку эта вода жизни оказалась обычной самогонкой, которую французские селяне гонят из всего, что у них произрастает. На дижестив гостеприимный дауншифтер из Парижа выставил виноградную, сливовую и грушевую *eau de vie*.

Дижестив – процедура очень важная. Поэтому, прежде чем допустить к ней какой-либо напиток, его необходимо серьёзно проверить, и желательно в конкурентной борьбе с другими напитками. После нескольких тестовых раундов русская делегация единодушно признала победителем грушовку. И поскольку она закончилась как-то сразу в начале дегустации, когда дижестив ещё не успел официально начаться, было решено провести инвентаризацию запасов в подвале. Сумрак, пыль, мутная лампочка, кривые ступеньки и ряды, ряды запylённых бутылок и банок – всё, как в русском погребе или гараже, и даже самогонный аппарат!

«Ну, месье Жак, рассказывай нам... технологию», – произнёс с многозначительной паузой Сергей, дав время насладиться зрелищем неистощимых запасов спиртного и работающего в режиме *non-stop* аппарата. Это удивительно простое и полезное инженерное чудо знакомо всем русским по «Самогонщикам». Фильм уже тогда призывал россиян категории «0+» к любви к животным, активному загородному образу жизни и натуральным продуктам.

Хозяин благородных сокровищ по-своему истолковал мхатовскую паузу, поскольку свой рассказ начал не с рецепта или технологии, а со ссылки на французский уголовный кодекс,

⁹ Большое спасибо (франц.).

¹⁰ Выдержанная граппа (итал.).

¹¹ Почему нет? (франц.)

освобождавший от ответственности самогонщиков, производивших чудесный напиток исключительно для личного удовольствия.

– Ну и что, месье Жак?

– Жа-а-а-к?

– Жа-ко-ня?

– Жакуся?!

– Жакусончик!!!

– Ну, для своих... русских друзей!!!

«Ну, всего пару бутылочек твоей грушовочки?! Ну, в дорогу по любимой теперь всеми нами Франции, а?» – перешли в атаку приятели.

Жак чтит уголовный кодекс не меньше капитана Жеглова и стоял, как Бонапарт под Москвой: «Можете остаться здесь, в подвале, и выпить, сколько сможете, но на вынос не дам ни стакана!»

Так все и разошлись по своим комнатам в полном недоумении от французского гостеприимства и с традиционным для русских чувством явной незавершенности дижестива.

Глава 3. Бруно, «пьяный угол» Марселя, или «День Победы, как он был...»

На следующее утро за завтраком было уже не так весело, хотя еда была просто отменная, а Жак старался угодить своим гостям в любых мелочах. Он ведь рано утром смотался на деревенский рынок и накупил на завтрак свежих гусиных яиц, грибов, цветов молодых кабачков и другой всякой всячины! Но не меньше похмелья бытие русских отравляла сама мысль о том, что скоро от этого чудесного подвала нужно будет уезжать и, похоже, с пустыми руками.

Русские постоянно отказывались, явно – подозревал Жак – в знак протеста, опохмелиться отличным Сотерном¹², и завтрак шёл своим невесёлым чередом, когда в столовую без стука вошла небритая копия Бельмондо.

– Не может быть!

– Да точно он!

«Бруно – мой друг по Парижу и садовник здесь, – представил новенького Жак. – Зашёл позавтракать».

Бывают такие моменты, когда одного взгляда достаточно, чтобы понять, что ты знаешь человека и он тоже знает что-то важное и нужное тебе. Не надо «гуглить» подсказки по физиогномике. И так было ясно, что eau de vie открыло Бруно все свои тайны, а тёмные очки он специально надел, чтобы скрыть сокровенные знания от всяких посторонних и неискушённых. В России тоже встречаются такие характерные лица, по которым можно проследить историю коллективизации и «сухих законов» на селе.

«Жак, вот тебе наш гранд-мерси и деньги за постой, но, может, всё-таки передумаешь?» – ловил и ведь поймал-таки последний шанс Сергей.

«О чём это русские просят?» – спросил Бруно.

– Affaire criminelle!¹³

– И ты им отказал в такой мелочи?

– Une grande affaire!!!¹⁴

– И, тем не менее, ты отказал первым русским в нашей деревне?!

Французы обладают врождёнными артистическими способностями и могут очень красноречиво показать одновременно и гнев, и удивление, и своё полное презрение к уголовному кодексу и к чужой неспособности плюнуть на него. И для этого совсем не обязательно быть Де Фюнесом или Депардьё (последним вообще не стоит быть). Но, если кто-то похож на Бельмондо, поверь, ты влюбишься во французское кино по самые уши. А если при этом Бельмондо в роли французского адвоката рьяно и искренне отстаивает историческое русское право «на посошок»? Нет, не полюбить после этого французское кино невозможно!

«В подвал возврата нет! – констатировал Бруно после перепалки с Жаком. – Но час времени у вас хотя бы есть?»

На такое дело у русских есть не то что час, а вся жизнь!

Кроме часа свободного времени, у русских нашёлся ещё автобус «Мерседес-Вито» с огромным багажником, а запрошенная местным «пьяным углом» спекулятивная цена в 18 евро за литр эликсира посеяла сомнения в необходимости кое-какого багажа в связи с замаячившим дефицитом места в багажнике.

«Товарную партию вам, конечно, никто не продаст, но на поездку по Франции должно хватить», – так Бруно заодно успокоил жену одного из приятелей.

¹² Сорт сладкого французского вина (здесь и далее примеч. автора).

¹³ Уголовное дело! (франц.)

¹⁴ Крупное дело! (франц.)

Все вещи остаются в багажнике. Пока.

– Благодетель!

– Спаситель!

– Ведь есть же люди во французской провинции!

– Вот как строятся настоящие международные отношения!

– Vive e' eau de vie!¹⁵

Сергей еле успевал переводить Бруно русские комплименты.

«Всё, приехали, конечная!» – произнёс он, когда после двадцати минут по просёлку маршрутка, которой не хватало только таблички «Самогонные туры по Франции – недорого», упёрлась в дверь огромного ангара. В нём производство самогонки могло осуществляться во вполне промышленных масштабах. Так оно и было на самом деле. Перед ангаром в тени старой груши на чёрт знает каком винтажном стуле сидел старик. Ему было около восьмидесяти. Точно, так и оказалось – восемьдесят девять.

– Марсель – русские; русские – Марсель, – Бруно простым движением указательного пальца перепознакомил всех и сразу перешёл к делу.

– Ты не поверишь! Жак отказался подарить этим русским пару бутылок eau de vie! Даже не продаёт! Представляешь?! Я, как наивная куртизанка, пошёл за ним из Парижа в Овернь только затем, чтобы узнать, что он после стольких лет в рекламном бизнесе всё ещё трясётся перед полицией! А первые в нашей деревне русские уедут без нашей самогонки! Никогда, правда? – эмоционально говорил Бруно «Бельмондо», кружа вокруг Марселя, который продолжал неподвижно сидеть на стуле с закрытыми глазами.

– 18 евро и ваша посуда, – с этими словами Марсель (слава богу, он не спал) поднялся со стула и скрылся в темноте ангара.

Только сейчас все осознали общую ошибку: не то, что сели за руль и не проверили допустимый уровень алкоголя, а то, что впопыхах забыли захватить пустую тару. Как они, с их-то советским опытом домашних преферансов, могли забыть о такой важной детали?!

Бруно, подмигнув русским, нырнул в сумрак ангара вслед за Марселем. Через какой-то промежуток времени оба француза вернулись, неся по нескольку бутылок грушевой самогонки. Ни одной поллитровки у них не было – только по 1 л или 1,5 л. Вот это понимание момента, вот это стандарты качества!

Дальше, как на трюфельном рынке: быстрый расчёт наличными без кассового чека и сдачи. Гарантией нашей сделки служил выданный Марселю устный вексель, под который Бруно заложил всю пустую тару в подвале своего друга Жака.

«Серёга, ты всё-таки спроси, из-за нас у Марселя точно не будет проблем с полицией?» – на всякий случай осторожничали приятели.

Ответ Марселя был достойным: «Бойцу Сопротивления, как и русскому партизану, полиция должна быть по... фиг!»

Перевод с французского, конечно, не точный, но партизанская ладонь, резко опустившись в районе согнутого локтя, устранила все сомнения в переводе.

На календаре 29 апреля... Русские уже в Европе... Eau de vie – вот, рядом, только руку протяни и сверни ей пробку! Ну, нет причин не считать День Победы наступившим!

Сергей посмотрел на своих приятелей и невольно процитировал фразу из мультика о Винни-Пухе: «Послушайте, сразу уходить нельзя. В гостях так не принято. Тем более, у ветерана Сопротивления должен быть праздник, а кто, кроме нас, в этой долбаной Европе поздравит Марселя с Днём Победы?»

И они посидели, потом ещё посидели, потом посидели ещё немного...

¹⁵ Да здравствует самогонка! (франц.)

Надо признать, что в одном пивка Жаклин всё-таки была права: дорожка из Парижа в Прованс действительно очень кривая, если через Овернь!

Домейн—де-Вилотт-Ардена, Овернь, Франция, 29 апреля 2011 г.

Побрить Кинг-Конга

«Шмяк!»

«Г-а-а-а-ф...»

«Р-р-р-ы-ы-ы!»

«Шмяк!»

«Клац!» – это огромная кавказская овчарка схватила таксу за шкуру.

Мелкая шавка повисла в воздухе, беспомощно дрыгая лапами, но недолго. Снова заученное движение вправо-влево, и длинный шерстяной носок со всего маху впечатался в забор.

«Шмяк!»

«Б-у-у-м!» – загудела металлическая обшивка.

Такса безжизненной гусеницей медленно сползла по забору и замерла под ним. Кавказец рассматривал свою жертву и думал, не добавить ли ей ещё. Он приблизил морду в страшном оскале к лежавшей без признаков жизни таксе и обнюхал её – та не шевелилась. Ну всё, месть состоялась. Как же эта длинная сучка достала его своим противным лаем, и вот, наконец-то...

В элитном коттеджном посёлке наступала долгожданная пятница. Далёкие горные вершины постепенно таяли, растворяясь в сиреневой дымке. Через несколько минут в долину плотной тёмной занавеской быстро опустились тёплые июньские сумерки. Их было почти не отличить от ночи, и лишь тонкая сумеречная полоса, очерчивавшая горы нервным рваным импульсом, говорила о времени суток. Внизу, словно отражая загоравшиеся в небе звёзды, мерцали огни Алма-Аты.

«Клац!»

«Шмяк!»

«В-я-я-к...» – жалобно вякнула такса, словно растянутая гармошка.

Посёлок приготовился к выходным...

* * *

– Well, wanna ride, Bonnie?¹⁶ – обратился Дик Кинвуд к таксе, которая давно уже нарезала круги в прихожей, размахивая своими «лопухами».

Собака остановилась и ткнула носом в ногу хозяина, будто говоря ему «да».

– Okay! Let me take... – мистер Кинвуд наклонился к корзине, в которой вперемежку с зонтами, притащенными им с различных корпоративных мероприятий, стояла пара бейсбольных бит. – You must be protected, if we meet that ugly scary dog!¹⁷

Покрутив битой и прицепив поводок к ошейнику собаки, Дик открыл дверь. Пятничный вечер наступил. Такса сорвалась с места, моментально вытянув поводок на всю длину, и потащила за собой хозяина. Мистер Кинвуд не планировал забег по кустам вдоль дачных заборов. Всё-таки почтенный возраст – как-никак шестьдесят три, да и не пристало носиться за суматошной мелкой псиной уважаемому американцу, председателю Международной торгово-инвестиционной палаты. Таксе все хозяйские звания и регалии были по фиг. Она вырвала поводок, отлила на первый же попавшийся столб, наострила уши, вытянула кверху нос и понеслась галопом в поисках приключений, которые уже ждали её, да и мистера Кинвуда тоже.

Бонни весело бежала по дорожке между домами, даже не оглядываясь на Дика.

Почувствовав приятную свободу, она безбоязненно брехала на всё, что ей попадалось по пути, включая соседскую здоровенную кавказскую овчарку. Завидев кавказца, такса сделала

¹⁶ Ну что, Бонни, хочешь погулять? (англ.)

¹⁷ О«кей! Только сейчас возьму... Тебя же нужно защищать, если опять встретится эта ужасная образина! (англ.)

небольшую петлю, обегая его, но не удержалась и перешла на истеричный лай, и даже посмела оскалить зубы.

Не отвечая на такое явное хамство и неуважение к местному населению, овчарка молча – так, как учили воспитывать баранов и овец, – пропустила «иностранку» и, оценив расстояние до её американского хозяина с битой, одним прыжком допрыгнула до волочившегося поводка и схватила его зубами.

Остальное было делом техники: резкий рывок головой в одну-другую сторону, и можно бежать во всю прыть, не выпуская поводка из пасти...

Бедная такса, отчаянно визжа, волочилась ушастой сосиской за овчаркой, не успевая встать на лапы. Кавказец завернул за угол и остановился возле своей калитки. Через секунду к нему в лапы прилетела и скандальная Бонни.

Запыхавшийся мистер Кинвуд увидел только последний акт расправы, когда овчарка уже поднялась на задние лапы, планируя обрушиться всем своим весом где-то посередине туловища бедной Бонни. Спасти её можно было, только снова резко дёрнув за поводок, что Дик и сделал. И полетела такса, растопырив лапы и хлопая ушами, к ногам любимого хозяина, а иначе бы...

«Ей крындец! Бек, фу! Хватит с неё! – из калитки вышел Ержан Шарипов, хозяин овчарки. – Умница, молодец!»



– It's criminal offence! I am US citizen! I will sue you!¹⁸ – заорал Дик Кинвуд.

¹⁸ Это криминал! Я американский гражданин! Я засужу тебя! (англ.)

Он замахнулся бейсбольной битой, но, не зная на ком сорвать злобу, начал неистово колотить по металлическому забору, оставляя в нём глубокие вмятины. Овчарка угрожающе зарычала.

«Спокойно, Бек, ко мне! – Шарипов пристегнул поводок к ошейнику и повесил петлю на калитку. – Сидеть!»

– Ты чего, пиндос, мой забор бьёшь? Смотри, ты его испортил, сволочь! – крикнул Ержан Кинвуду, которого он недолюбливал, считая геем. – Ты мне заплатишь, гондурас долбаный!

Заметив, что кавказец надёжно сидит на привязи, Дик пошёл с поднятой битой на Шарипова. Когда надо, американец отлично понимал по-русски. Вот и сейчас он точно уловил смысл сказанной казахом фразы. Самое время показать местным, что ЛГБТ-движение способно постоять за себя, особенно если... овчарка посажена на цепь. Но Ержан был готов к такому повороту, достав припрятанную за калиткой лопату. Бита против лопаты с длинной рукояткой? Бита предсказуемо оказалась битой, как и её владелец. Американский любитель бейсбола переоценил боевые возможности своего орудия. То ли дело штыковая лопата! Её явно придумали не только для вскапывания огорода, но и для штыковой атаки.

Ура-а-а! Короткий, но жёсткий тычок черенком в зубы с безопасной дистанции и добавочный «тук-тук-войдите» им же по башке, и всё – выбрасывай на ринг белое полотенце! Срочно! Срочно! Кому говорят? Но мистер Кинвуд не внял голосу разума и чувству самосохранения, зачем-то продолжая беспорядочно размахивать битой. Отбиваясь, Шарипов оттолкнул американца лопатой, не заметив в пылу борьбы, что удар пришёлся тому штыком в живот.

– Получил? Будешь знать наших! – казах запустил овчарку во двор и захлопнул калитку, считая инцидент исчерпанным... как всегда в свою пользу.

Да, так оно, скорее всего, и было бы, если бы не злосчастный удар в живот. Вернувшись к себе домой, американец обнаружил сильное кровотечение из довольно глубокого пореза. Все зубы, на удивление, оказались на месте. Получить по морде в пятницу вечером, конечно, можно, но штыком в живот! Это уже слишком! Американские инвестиции в Казахстане нуждаются в немедленной защите!

Мистер Кинвуд приложил к ране полотенце и набрал номер своего помощника Жолдаса, приказав тому вызвать полицию. Дежурный наряд приехал к американцу одновременно с Жолдасом.

– Что произошло? – спросил офицер.

– I have been attacked and beaten by... – Кинвуд знал, когда нужно говорить по-английски и делать вид, что не понимает по-русски. – Zholdas, please translate!¹⁹

До Жолдаса моментально дошло, с кем и из-за чего сцепился его шеф.

– Опять у них была разборка с соседом Шариповым! – пояснил Жолдас. – Наверняка из-за собак сцепились!

– Из-за собаки ему распорол живот? – удивились полицейские. – Его нужно срочно везти в больницу! Вон как хлещет! У него документы есть?

Жолдас передал им паспорт и разрешение на работу.

– О-о-о! Так вы мистер Дик Кинвуд?

Американец кивнул головой.

– Да-да, он самый – председатель Международной торгово-инвестиционной палаты, – подтвердил Жолдас.

– Ух ты! – офицер повернулся к наряду. – Получили мы геморрой на выходные! Нужно срочно вызывать полковника, а он, как назло, гуляет на свадьбе! Значит так: ты, Бекиев, с сер-

¹⁹ На меня напали и избил... Жолдас, пожалуйста, переведи! (англ.)

жантом идёте к Шарипову, забираете его, и мы едем разбираться в отделение. Я пока звоню полковнику.

– А ты, Жолдас, быстро вези своего шефа в больницу, а потом сразу к нам. Адрес же знаешь?

* * *

– Резаная рана у вас? – спросил хирург Жолдаса.

– Нет, вот у него, – Жолдас отошёл чуть в сторону. – Это мистер Кинвуд. Он очень извест...

– Скажите ему, чтобы раздевался... полностью, – произнёс врач, даже не оборачиваясь (он мыл руки).

– Ну что, готов? – лишь слегка повернув шею в сторону американца, спросил хирург. – Я же ясно сказал «догола»! Чего непонятно? Плохо перевели? Снимайте свой свитер. В такую жару рейтузы с начёсом носит!

– Так он, вроде, всё... с-с-снял! – у Жолдаса и у самого отвалилась челюсть.

– Чего-о-о? – хирург сел на стул, не веря своим глазам.

Перед ним стоял...

– Это ж Кинг-Конг какой-то! Ети-ети! Где вы его нашли? – ошалело смотрел врач на пациента. – Вы кого мне привели?

Жолдас молча смотрел на шефа и вспоминал изображение снежного человека, которого люди, говорят, иногда встречали в горах.

«Не Дик ли голышом бегают по ущельям вечерами и пугает пастухов? – отмахнулся от невероятной догадки Жолдас. – Не может быть! Да и голова у него плешивая, и борода на лице не растёт. Но в остальном орангутанг, да и только».

– И что я с ним, по-вашему, должен делать? – вывел его из оцепенения хирург. – У него вторичные признаки поглотили первичные. Я ничего не вижу – ни одной кедровой шишки в этой сибирской тайге! А должно быть две, и штука ещё такая между ними... Ну, хотя бы мелкие каштанчики с мини-бананчиком, а ничего нет! Трюфеля, знаете ли, легче искать, чем у вашего босса... Харакири-то где?

Мистер Кинвуд непонимающе крутил головой. Вроде все русские слова – шишки, тайга, трюфеля, каштаны, бананы, даже харакири – были понятны, но смысл сказанного почему-то ускользал.

– Где-то в районе живота, – пояснил Жолдас, уточнив на всякий случай у Дика. – Did he hit you in the stomach?²⁰

– Здесь, вообще-то, операционная, а не салон красоты! Мне его брить придётся больше двух часов! У него есть аллергия на анестезию? Не знает. Тогда только под общим наркозом...

Врач не обманул – оказался профессионалом. Как и обещал, через два часа он вышел из операционной.

– Всё отлично – операция прошла удачно! Можете его забирать. Он, правда, ещё того... не до конца проснулся, но помогите ему одеться.

Жолдас следом за врачом вошёл в зал и остолбенел. На столе сидел зевающий и ничего не понимающий Дик. Он с удивлением рассматривал себя, но не рану, а...

– Ни х-х-рена себе! – присвистнул Жолдас. – Вы чё с ним сделали, доктор?

– Чего-чего? Прозедезинфицировал, зашил, обработал зелёной и перебинтовал...

– Вы ж ему трусы на теле выбрали... И что, на жопе тоже всё сбрили?

²⁰ Он ударил тебя в живот? (англ.)

– Ну, мне некогда было ему стринги вырисовывать – кто знает, сколько он крови потерял! Как уж получилось... Ещё придираются...

– Так вы ж ему по самые я... ай-я-я-й... даже не знаю, что сказать!

– Зато теперь первичные признаки проступили...

– А почему...

– Почему-почему... потому! Потому что Gillette – лучше для мужчины нет! А для Кинг-Конга у нас вообще ничего нет! Я, к вашему сведению, столько лезвий затупил из-за него! Осталось всего одно – мало ли кого ещё привезут. Выходные только начались. И скажите ему: я знаю, что делаю!

– Let's go, Dick! He is telling that he knows what he's doing! We need to go to the police²¹.

Жолдас и мистер Кинвуд вышли в больничный коридор. Обритую задницу под брюками непривычно холодило.

Снова распахнулась дверь в операционную, и оттуда выглянула голова врача.

– Печать на справку поставите в регистратуре. В понедельник утром на перевязку. Да, забыл сказать, чтобы он первое время не напрягался, пока швы не затянутся...

– В каком смысле не напрягаться? – не понял Жолдас.

– В таком... на горшке чтоб не сильно тужился! И вообще, лучше, чтобы не садился лишний раз!

– Как это не садился? Это ж унитаз!

– Как-как? А вот так! – и хирург захлопнул дверь.

– What did he say?²² – спросил Дик.

– You must avoid sitting for few days. Also when in a toilet you shouldn't push too much...²³

– Shit!²⁴ – выругался Дик.

– He knows what he's doing!²⁵ – пожал плечами Жолдас.

* * *

В полицейском отделении, куда вскоре прибыли Жолдас и мистер Кинвуд, всюду шла работа по защите иностранных инвестиций. Она шла так громко, что в коридоре было отлично слышно во всех подробностях. Работа не прекращалась ни на минуту.

– Ты, сука, знаешь, на кого поднял... лопату?

– Знаю. Это мой сосед... он пи...

– Из-за тебя, козла, пришлось товарища полковника увезти со свадьбы племянника!

«Бэ-э-э! Мэ-э-э! Водки-и-и! – мычал на диване в дупель пьяный полковник. – Суки-и-и! Водки-и-и!»

Жолдас заглянул внутрь.

– А-а-а, ты! – узнал его капитан. – Справку принёс? Давай зови своего шефа – посмотрим, что к чему.

– Зачем?

– Порядок такой – освидетельствование называется. Мало ли что там в справке понаписали...

В кабинет зашёл мистер Кинвуд.

²¹ Пошли, Дик! Он говорит, что знает, что делает! Нам ещё в полицию ехать (англ.).

²² Что он сказал? (англ.)

²³ Тебе нужно воздержаться от сидения. И ещё, когда пойдёшь в туалет, не тужься сильно... (англ.)

²⁴ Дерьмо! (англ.)

²⁵ Он знает, что делает! (англ.)

«Что это за сво-о-о-л-а-ачь! Пошёл нах... – поднял и сразу уронил голову полковник. – Суки-и-и! Водки-и-и!»

Дик втянул голову в плечи, словно над ней просвистела бейсбольная бита.

– Скажи ему, чтоб раздевался.

– Опять? – переспросил Жолдас полицейского.

– Нет, снова! – ответил офицер и обратился к Эржану Шарипову: – Ну и что с тобой нам делать? Как будешь свою вину заглаживать перед мистером Кинвудом?

В этот момент у всех полицейских отвисли челюсти – Дик снял штаны с трусами и повернулся к ним во всей красе своих выбритых первичных признаков. Полковник уселся на диване по стойке смирен и даже перестал икать.

– Кто это его так? – наконец выдавил из себя капитан.

– Доктор... постарался... У него лезвия закончились, только трусы успел «нарисовать»!

– Шарипов, ты теперь понимаешь, что с тобой нужно сделать во имя справедливости? Око за око, зуб за зуб, а жопа только за жопу! Но не думай, что мы тебе будем её брить... Берёшь бритвенный станок и топаешь в сортир. Через десять минут докла... показываешь, что получилось! Всё должно быть в точности, как у мистера Кинвуда! Понял? Посмотри, не спеши, хорошенько запомни модель... Теперь п-п-шёл в салон красоты!

– А вы, господа иностранные инвесторы, свободны!

– Dick, we must stop this! This is illegal!²⁶ – обратился к шефу обеспокоенный Жолдас.

– Why? I am sure that cops know what they are doing!²⁷

Алма-Аты, 2010 г.

²⁶ Дик, мы должны остановить это! Это не законно! (англ.)

²⁷ Почему? Я уверен, что менты знают, что делают! (англ.)

Witch Party²⁸, или Шабаш назначен в Хилтоне

– Oh, no! – простонал старший консьерж за стойкой регистрации отеля Hilton в Амстердаме. – I won't survive another witch party!²⁹

– Чья-чья³⁰ вечеринка, Рууд? – не понял его помощник-стажёр. – Кто-кто гуляет?

– Сейчас, Нилс, всё сам увидишь!

И стажёр удивлённо наблюдал, как старший коллега вдруг, присев на корточки, спрятавшись за стойкой. Стажёр посмотрел в фойе... Перед ним нетерпеливо переминались в очереди несколько биржевых брокеров, прилетевших из Лондона на уикенд. Обычное дело – кого тут бояться? Ну, напьются, накурятся, грибочками побалуются, прошвырнутся по «Красным фонарям». Потом зависнут в Casa Rossa... И на следующий день ничего не помнят – кто... с кем... как.

Даже не вспомнят, где обмакнули свои галстуки в кетчуп. Эка невидаль! Для Амстердама такая «пробежка выходного дня», что мальчишник в Лас-Вегасе или английский five o'clock tea³¹ – повестка дня известна и банальна. А если память не вернётся и по возвращении в Лондон, то через неделю загул можно повторить.

– Эти ещё здесь? – вытянул шею из-за компьютера старший консьерж.

– Кто? Брокеры, что ли?

– Да нет же, вон те... старухи... не ушли?

– Пристроились в очередь, – сообщил, всё ещё недоумевая, стажёр.

– Нилс, ты бы подошёл к ним, может, они отелем ошиблись...

– Не объяснишь, Рууд, что происходит? – спросил стажёр.

– Это я хочу у тебя узнать, что там происходит? – промямлил, по-прежнему не вылезая из-под стойки, старший консьерж. – Ну иди же к ним... Спроси, не хотят ли они в другой отель подешевле... Я могу им устроить... с хорошей скидкой.

– Эй, вы регистрировать нас будете? Сколько можно здесь торчать? Уже вмазать хочется – пятница же! – недовольные англичане сгрудились перед стойкой.

– Ну почему опять к нам? Почему в мою смену, а-а-а? – скулил консьерж. – Они ещё здесь?

– Мы никуда не уйдём... У нас в Hilton корпоративная скидка, да и куда мы пойдём в пятницу вечером? – брокеры подумали, что фраза была обращена к ним. – Короче, приятель, поворачивайся быстрее – у нас каждый час на счету!

– Мой коллега... – начал извинительным тоном молодой стажёр, – имел в виду не вас, а вот тех... старушек.

Английские гуляки обернулись и недоверчиво осмотрели выстроившуюся за ними длинную вереницу из трёх десятков старушек очень преклонного возраста с двумя стручками-старичками.

– Чего уставились? Да-да, это он про нас... – стоявшая первой бабуля иронично, если не сказать презрительно, смерила взглядом биржевиков с горящими безумными глазами. – Не про вас же! Что вы, сосунки, знаете про шабаш? Сейчас нажрётесь пива, как вот эти двое... И даже не сможете вспомнить, где и как бузили!

И старушки беспардонно, пинками вытолкали дедулек из очереди. Кто-то из самых бойких старушенций попытался выбить у них трости...

²⁸ Шабаш ведьм, девичник (англ.).

²⁹ О, нет! Я не переживу ещё один шабаш!

³⁰ Witch – which – игра слов «ведьма» – «чья».

³¹ Традиционное английское чаепитие в пять часов вечера.

Чья-то костлявая нога в фиолетовом чулке коварно подставилась им на пути...

Консьерж впервые за это время показался из-за стойки, чтобы посмотреть...

Какая классная получилась подножка! И старые сморчки, даже не огрызнувшись, попле-лись к бару. Там они и успокоились за кружкой пива.

– А-а-а! Привет! – узнали консьержа старушки. – Всё за стойкой маешься, доходяга? Хоть бы на кухню перевёлся, там бы тебя откормили. Тощий, как фагот!

Да-да, это были те самые старушки из Эдинбургского дома престарелых, что год назад зажгли здесь так, что... впору было писать жалобу в Пенсионный фонд Шотландии, а то и принцу Чарльзу, чтоб не зря носил одноимённый титул и приструнил своих подданных.

– Ну, с пятницей вас, голубки!

– С-с-старые колготки... рваные! – прошипел, прищурившись, консьерж. – Не сдохли?..

– Не забыл нас?

Рууда передёрнуло так, что Нилс пристально всмотрелся тому в лицо.

– Ну и чего ты припух? – глядя вниз, спросил стажёр. – Сейчас дошаркает пенсионный обоз до стойки, разберётся по номерам и будет названивать... принеси таблетки от... мази для... Главное, чтобы никто не преставился, не дай бог! Вот будет тогда морока.

– Представляешь?.. – задумался, вспоминая о чём-то, Рууд.

* * *

В его памяти всплыла прошлогодняя история... Из зала, отведённого под завтраки, постояльцы отеля выходили необычно тихими, чуть ли не пришибленными. Они ёжились и почему-то оглядывались на дверь, из которой только что вышли и за которой что-то явно происходило...

– Ну, – не выдержал паузы Нилс. – Что там было?

– Эти божьи одуванчики раздобыли гроб в каком-то похоронном бюро. Тайно протащили его в ресторан – сообщников не нашли! Никто из персонала не признался даже на детекторе лжи! – и поставили на стол в окружении горящих свечей. Одну старуху уложили в ящик, а остальные расселись вокруг и принялись завтракать, напевая... «Happy Birthday to You!»³² Это они так решили отметить день рождения той, что молча лежала в гробу, притворившись усопшей.

– А клиенты отеля? – спросил Нилс коллегу.

– А что им оставалось делать? Не уходить же демонстративно, раз попали на такое торжество! Сидели и завтракали, пока именинница не встала из гроба с ответным словом... Вот тогда-то все и ломанулись на выход... А у той подруги, оказывается, день рождения приходится на Хэллоуин! Кто ж знал-то?!

– Н-да! – стажёр с интересом посмотрел на старух.

Те же как будто поняли, что их прошлогоднюю историю снова вспомнили.

– Эту старую... с косой... мы в свою компанию не принимаем! Не фиг нам портить праздник!

– Шабат для всех шабат!

По такому случаю бабульки были одеты нарядно, но одинаково. Выходная униформа за прошедший год не изменилась. На всех, кроме уже отмеченных фиолетовых чулок, были серые юбки по колено, блузки в шотландскую клетку, фиолетовые пиджаки и серые шляпки с сиреневой лентой и бантом. Шик! Вожделенная пятница наступила и для шотландской богачки. Королевский фонд призрения отправил с глаз долой беспокойных бабок из Эдинбурга побужить в Амстердаме.

³² С днём рождения! (англ.)

– Пенсионарии всех стран – гуляйте! – бесшабашно горланили старушки.

Вот такая живописная и неунывающая компания вытянулась длинной цепочкой в фойе отеля.

Эти живчики не просто размеренно двигались к стойке регистрации по мере того, как впереди стоявшие получали ключи от своих номеров. Они жили и бурлили на всю катушку безо всякого «допинга» в виде кофе с ликёром или косячка. Бабули явно знали, где у жизни кнопка «boost»³³, и не торопились жать на тормоз. Успокаиваться они не собирались, да и вечера дожидаться никто не хотел. В их-то возрасте ждать... Мало ли что. Вот они ежеминутно, ежесекундно и зажигали, как могли!

Старушки ехидно переглядывались, сводя с ума и без того обезумевший ресепшен.

– Чего там происходит? – спросил консьерж стажёра.

– Э-э-э... – медлил с ответом тот.

– Цвет? – крикнула первая, ближе всех подобравшаяся к стойке бабуля.



– Синий! – громко ответила старушка, стоявшая третьей в очереди.

– Точнее? – приказала первая.

– О'кей! Светло-синий, но не голубой! – уточнила третья.

В этот момент бабулька под номером два неожиданно провернула такой финт, от которого у Нилса упала челюсть, и он её больше с мраморной полки не поднимал.

– А вот хрен вам, а не светло-синий!

По таинственному алгоритму бабки то переходили в начало, то в конец очереди. Вот очередная старушенция под всеобщее улюлюканье поплелась в самый хвост очереди.

³³ Форсаж (англ.).

Стоявшая первой же пошла регистрироваться к обалдевшему консьержу. На её, первое, место перешла та, вторая, что финтила. Четвёртая бабуся стала второй, а пятая, соответственно, третьей. Эта тройца подхватила эстафету.

– Цвет? – тоненьким скрипящим фальцетом спросила первая третья.

– Белый!

Очередное филигранное, сразу видно, что отработанное годами движение «ключкой» от второй бабки, и...

Затем следовала громкая инструкция либо идти на регистрацию, либо сдать своё место в очереди и валить в её конец.

– Так что они там угадывают? – вытянул шею Рууд.

– Цвет...

– Не держи меня за идиота... Цвет чего?

– Т-р-р-усов! – чуть не поперхнулся Нилс.

– Угадала, старая швабра! Ковыляй на регистрацию! – донёсся чей-то задорный голос.

Рууд и Нилс наблюдали, как палкой или ходулей задиралась юбка у очередной старушки и задавался вопрос о цвете панталон.

– Ну всё... сегодня они устроят у нас бордель! – произнёс упавшим голосом консьерж. – Шабаш точно назначен в Hilton!

– Слава богу, не похороны! – отозвался стажёр.

Амстердам, 2006 г.

Английская мышеловка для русского Поттера³⁴

Глава 1. «Гарри Поттер», или Таинственное место в третьем ряду

#

Двое полноватых мужчин лет сорока стояли перед входом в конгресс-центр отеля Royal Lancaster London. Они были одеты в дорогие деловые костюмы тёмно-синего цвета.

Если бы не разница в росте и цвете волос, их можно было бы принять за двойников. Очки в тонкой позолоченной оправе только усиливали это сходство.

Видимо, неспроста костюмы, рубашки и галстуки делаются по одному лекалу, чтобы всех причастных к гонке за EBITDA³⁵ зачислить в примечательную корпорацию деловых людей. Нужно же как-то отличить их от остальной толпы, которая тоже мечтает о барышах, но не знает, как подобраться к философскому камню. Не знает, но локтями всё равно пихается.

Ноябрьское утреннее солнце тускло блестело на оправках и стёклах очков, сквозь которые мужчины смотрели на Гайд-парк. По его дорожкам спешили в душ последние бегуны, чтобы потом, выскочив из дома, на бегу схватить в «Старбаксе» на углу картонный стакан и нырнуть в подземку. Там, плотно прижавшись к себе подобным, они будут журчать, всасывая то, что по какому-то недоразумению называется кофе.

– Гена, как может нравиться пластик во рту? Он же убивает вкус! – обратился тот, что повыше, со светлыми волосами. – Я же помню ту темнокожую тётю из нью-йоркского «Старбакса», которая, размешивая веслом какао в бочке, напевала: «When you were good to Мама, Мама will be good to you...»³⁶ Жуть!

– О чём ты говоришь, Таракан? – ответил второй, потемнее и пониже. – Будто не знаешь, что через полчаса они вынырнут в Сити и прильнут к мониторам в офисах, чтобы каждую минуту фиксировать прибыли или убытки, мечтая о бонусах и повышениях. Ты... мы... сами разве не такие? Вот мы что тут делаем?

– То есть?

– Ну, потрепаться же можно прямо здесь, в Гайд-парке, и, главное, совершенно бесплатно. Наверняка найдутся идиоты, готовые нас послушать. А мы зачем-то заплатили приличные деньги, чтобы припереться в Лондон и выступить на конференции. Можно подумать, что никто, кроме нас, не знает, что на Сахалине есть...

– Думаешь, что британцам будет неинтересно послушать про нефть и газ? Может, им рассказать рецепты «пятиминутки»³⁷ или «пьяных суш по-сахалински»?

– Не трави душу! Пора возвращаться. Наш Копошилин, кажется, выступает сразу после перерыва?

– Угу!

³⁴ Поттер (от англ. *to potter* – долго возиться, копошиться, а также слоняться). Таким образом, героя нашего рассказа Сергея Копошилина в Англии звали бы Mr. Sergei Potter.

³⁵ EBITDA – финансовый термин, обозначающий доход до уплаты процентов, налогов и амортизации. Здесь в бытовом понимании имеется в виду жажда наживы.

³⁶ «Если ты хорошо относился к маме, мама будет хорошо относиться и к тебе...» (англ.) – слова из партии мамочки из мюзикла «Чикаго».

³⁷ Свежая красная икра, выдержанная в тузлуке не более пяти минут.

И входная «вертушка» впихнула русских в чрево отеля. А Гайд-парк остался недоумевать, как осеннюю свежесть его аллей и философское шуршание опавшей листвы можно было променять на искусственную прохладу кондиционеров в коробке из камня без единого окна. Вековые дубы удивлённо перешептывались, качая кривыми ветками, словно показывая на странных людей. Сонные утки, гуси и лебеди недоумённо смотрелись в зеркальную гладь прудов, мол, чё это они? Знаменитый парк не понимал, как можно проиграть конкуренцию...

Огромному конференц-залу, казалось, не было конца. Длинные ряды столов, покрытых тёмно-синими с золотистой кисеей скатертями в классическом английском стиле, терялись в бесконечности. От чего замкнутое пространство с тяжёлыми портьерами по всему периметру создавало впечатление искривлённости. Особенно это бросалось в глаза на контрасте со свободной перспективой парка. Прибывающая толпа только усиливала эффект кривизны, скрывая границы зала своими головами. Лавируя и спотыкаясь между рядами, официанты торопились поскорее расставить последние бутылки с водой и заменить бокалы к началу второй сессии.

Столы, как всегда, были завалены кипами бумаг с каракулями от руки и блокнотами с фирменным вензелем отеля. Рабочие места участников конференции были похожи друг на друга, так как накануне все профессионально занимались примерно одним и тем же, что недвусмысленно подтверждали горы фантиков от мятных конфет. Как бы их ни называли, но лучшее им название: «Breeze of Yesterday»³⁸. Так честнее, и по делу.

Перерыв после первой VIP-сессии заканчивался. Клерк уже схватил старинный медный колокольчик и отправился вылавливать участников конференции из многочисленных коридоров и закоулков конгресс-центра. Модератор и VIP-персоны уже сидели на сцене, делая вид, что заняты повесткой дня, но на самом деле большинство членов президиума под столом согласовывало в своих смартфонах планы на вечер.

«Дзинь!»

– Давай, Гена, поспедай! Сейчас наш Поттер-Копошилин выступать будет!

– Игорь, только первый звонок. Спокойно успеем долить в чашку кофе!

Это были те двое, что стояли перед входом в отель. Они начали постепенно продвигаться в сторону зала заседаний. Через минуту они вошли в него и остановились около третьего ряда.

«Дзинь-звяк!»

Ко второму звонку раритетного колокольчика зал был почти полон. Слушатели с комфортом рассаживались на своих местах, шурша фантиками от леденцов и наливая живительную влагу в чистые бокалы. Некоторые перечитывали буклет, пытаясь вспомнить, зачем они сюда приехали.

Одно крайнее место в третьем ряду справа несколько отличалось от прочих, возле которого стояли и крутили головами по сторонам Гена и Игорь. Поверх разбросанных бумаг лежал роман-фэнтези «Гарри Поттер и Орден Феникса». Рядом с книгой маялся в немом одиночестве смартфон BlackBerry, предусмотрительно оставленный неизвестным владельцем книги в режиме «молчание – золото», но с включённым – а то ж! – вибратором.

– Гена, у меня подозрение, что это место Копошилина, а...

– Его нет? – уточнил Гена. – Мне кажется, что эту книгу я точно видел у...

– Так позвони ему! Уже третий звонок скоро! – забеспокоился отчего-то Игорь.

Гена набрал номер.

– Занято!

А брошенный кем-то BlackBerry жил. Игорь Тараканов и его приятель Гена Панарич смотрели, как он, мигая то красным, то зелёным и вибрируя то вправо, то влево, неотвратно приближался к краю.

– Ну и где он?! – выругался Гена, не решаясь взять чужой телефон.

³⁸ Вчерашний бриз (англ.).

– Пойдём посмотрим ещё раз в фойе, – предложил Игорь.

И они вышли из зала.

«Дзинь-звяк-дзинь!» – прозвучал третий звонок от служителя «медного» культа.

Модератор откашлялся.

BlackBerry перевесился через край и через мгновение уже лежал на полу, продолжая вибрировать в агонии. Чей-то ботинок случайно задел телефон и окончательно задвинул его под стол. Последние опаздывающие спешили занять свои места, но только не это странное кресло в третьем ряду.

– Господа, попрошу вашего внимания! – подал голос модератор. – Продолжим нашу работу. Позвольте пригласить для доклада, открывающего вторую сессию нашей конференции, господина Сергея Копошилина, представителя аудиторской фирмы...

Микрофон взвыл звенящим фальцетом Витаса, оглушая публику.

– ... Лидирующей в «Большой четвёрке»³⁹, – завершил вступление модератор.

В аудитории ещё кое-кто стоял, дальновидно высматривая свободное местечко поближе к выходу. Кто-то призывно махал своим знакомым рукой, кивая на свободное место рядом с собой. Но никто не откликнулся на приглашение выйти к микрофону.

– Мистер Копошин, прошу вас! – повторил модератор с заметной модуляцией в голосе.

Присутствующие начали переглядываться между собой, но по-прежнему никто не спешил за своим кусочком десерта «corporate fame»⁴⁰.

³⁹ Устоявшееся выражение, которым обозначают четыре крупнейшие аудиторские фирмы: PWC, E&Y, Deloitte и KPMG.

⁴⁰ Корпоративная слава (англ.).

Глава 2. Игры воображения, или Два сценария для одного корпоративного триллера

Модератор повторил фамилию во второй, а затем и в третий раз. Сделал паузу. Налил в бокал по самый край воды. В зале стояла тишина, как в фамильном склепе Виндзоров. Только в динамиках было слышно участившееся дыхание ведущего и звонкая дробь бутылки о стакан. Наконец на сцену поднялась чья-то массивная фигура. Гена и Игорь с удивлением уставились на докладчика.

– Это не Копошилин! – первым пришёл в себя Панарич.

– Костик... Суров! Он-то что делает на трибуне? – недоумевал Тараканов. – Не его же очередь!

– Он вообще не должен выступать! – Гена покосился на «Гарри Поттера». – Подстава какая-то!

– Н-да, если докладчик пропал, то будешь рад любой подставе – лишь бы постоял на трибуне! Взгляни на модератора – он аж вспотел! – иронизировал Тараканов.

Несколькими минутами ранее модератор с лёгкой улыбкой, похожей на гримасу министра иностранных дел Великобритании во время переговоров с IRA⁴¹, как бы извиняясь за свой акцент и лексикон, неожиданно перешёл на русский язык. Но и это не помогло – никто и не думал подниматься на сцену. Сколько ещё раз он должен вызывать пропавшего докладчика, чтобы наконец понять, что наступил незапланированный п... пп... перерыв?

А он, апокалипсис, такой – взял и пришёл. А за ним его братья родные, конец и пипец – тоже взяли и пришли! Идут, всем руки пожимают, хлопают по плечам – ищут своего героя.

– Вы его не видели? Его зовут Поттер-Копошилин. Мы переживаем за него.

– Мы тоже... и не только о нём.

– Гена, честно признаюсь, что знаю многих управляющих партнеров уважаемых международных фирм, которые при таком сценарии уже лежали бы на сцене без сознания.

Тараканов даже не стал отрицать, что он был бы одним из них. Его воображение мигом нарисовало картину корпоративного катаклизма. В ожидании позитивного разрешения создавшейся ситуации, например, кареты скорой помощи или катафалка, организаторы мероприятия обязательно объявили бы неурочный кофе-брейк. Аудитория, не без тайного облегчения, потихоньку рассосалась бы по различным закуткам, специально предусмотренным в любом приличном конгресс-центре для облегчения общения и размышлений, например, бар с открытой террасой, или то место, где провело время первого антракта большинство участников конференции.

Согласно апокалиптическому сценарию тело управляющего партнера оставалось бы лежать без признаков жизни в течение всего перерыва на кофе – встать никак нельзя, ведь это единственный выход из кризиса. Можно почесать пяткой левой ноги колено правой, выдавая это движение за остаточные мышечные конвульсии, а можно просто валяться, не шевелясь и решая в уме несложную логическую задачку на тему «где будет ваш рейтинг в „Legal 500“⁴²».

– Вот как-то так, Гена, – вернулся из своих мыслей Игорь.

– В страшном сне такое не приснится! – произнёс Панарич, крутя головой. – А где телефон? Никто ведь не подходил?

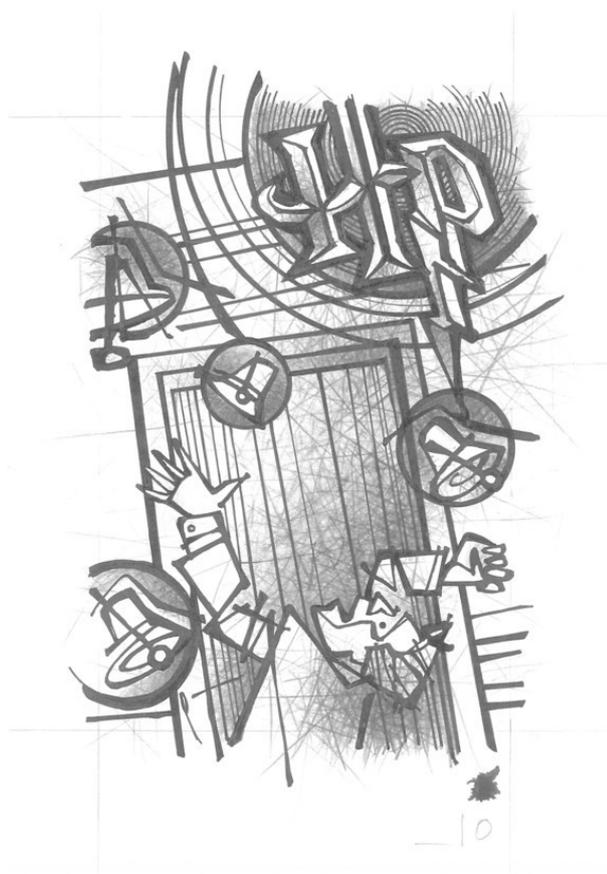
А тем временем...

⁴¹ Ирландская республиканская армия (англ.).

⁴² Известное издание, публикующее рейтинги юридических фирм.

Глава 3. «Клозет» означает «закрыто», или Все мышеловки захлопываются

А действительно, что же происходило в это время в другом месте отеля Royal Lancaster London? И в каком именно месте? Есть одно интересное местечко, без которого не обходится ни одна конференция. Кулуары... Совершенно неинформативный термин, но как интригующе звучит! Кулуары... Именно там деловые люди проводят антракт с тем, чтобы получить наибольшую пользу от мероприятия. Именно туда и направился Сергей Копошин... в кулуары...



В самом деле, где, как не в уборной комнате, можно провести время после первого отделения и, конечно, после очень содержательных во всех смыслах событий накануне? При таких обстоятельствах у вас нет ни одного шанса провести первый перерыв где-то ещё, кроме сортира. И поскольку такие events⁴³ посещает одновременно множество знающих своё дело людей, понятно, что во время первого брейка в заветных кулуарах будет аншлаг, и к писсуарам, не говоря уже об отдельных VIP-кабинках, пробиться будет архисложно!

Понимая всё это, Серёга стоял, как аист на болоте, переминаясь с ноги на ногу в полном нетерпении, ожидая, когда схлынет деловое половодье. Переждав «час пик», он быстро зашёл – хотя видеочамера показала, что объект почти влетел – в туалет. У его нетерпежа была ещё одна причина. Доклад Сергея, которым открывалась вторая сессия конференции, должен был подтвердить его назначение на должность директора Сахалинского офиса. Он должен...

⁴³ События (англ.).

просто обязан был... выступить... да так, чтобы все запомнили его и чтобы никто не сомневался в справедливости такого повышения.

Итак, Копошилин решительно и, понятное дело, нетерпеливо толкнул входную дверь и оказался в туалете с уже свободными местами различной степени комфортности. Выбрал он изолированную «жилплощадь» с персональным VIP-горшком. Когда без пяти минут директор вышел из кабинки, в уборной никого не было. Вот тебе и кулуары! Даже поговорить не с кем!

«Ну и что? Медный колокольчик ещё ни разу не... А вот и первый звонок! Какой приятный и мелодичный звук! Это ведь он меня, почти руководителя целого офиса, Сергея Владимировича Копошилина, приглашает на высокую трибуну уважаемой международной конференции для очень актуального доклада!» – возможно, именно так думал Серёга.

Возможно? Да наверняка! Все примерно одинаково тешут-чешут-массируют своё тщеславие – а в бизнесе иначе нельзя! – только не все признаются. За этим внутренним монологом последовал проходивший во многих других туалетах приём – толчок в дверь плечом, но она и не думала поддаваться. Пинок ногой – тоже отработанное на дверях различных провинциальных учреждений движение, но никаких признаков капитуляции!

«Эх, жаль, что в детстве меня бабушка не отвела в секцию карате! Теперь придётся искать ручку», – сам с собой разговаривал Копошилин.

«Ну, и где же ты, бесполезная в России штуkenция?» – всё ещё шутил последний посетитель туалета, которому уже пора было находиться в зале.

А её-то и нет!

Сергей впервые посмотрел на дверь осмысленно.

Скользкий металл с внутренней стороны двери без ручки исключал всякую возможность залезть на неё или открыть, засунув пальцы в какую-нибудь щель. Щелей вообще не было – так хорошо была подогнана дверь к косяку! Установленный с внешней стороны доводчик захлопнул мышеловку: дверь работала только на вход в режиме «One Way Street»⁴⁴.

Второй звонок!

По кому там медный звонит колокольчик?

Что ещё в отчаянии проделывал за коварно закрывшейся дверью узник замка Иф, доподлинно неизвестно. Наверняка были пируэты с криками «кия!», стиснутые до спазмов зубы, резаные удары ладонью наотмашь и отработанные у любого консультанта до автоматизма тычки средним пальцем. Нельзя исключать, что Серёга в совершенстве овладел прыжками с места и с разбегу. Времени для этого у него было предостаточно. Бой с собственной тенью самый тяжёлый, особенно если ввязываешься в него по своей глупости. И силы начали покидать незадачливого докладчика. Он перешёл на отчаянное поскребывание и подвывание под дверь.

Неожиданно пришла умная мысль. И Серёга предпринял нелегальную попытку передать весточку на волю, просунув под дверь телеграмму «SOS!!!» на туалетной бумаге. Но сколько таких скомканных бумажек валяется в кулуарах? И кто на них обращает внимание? Не читающий по-английски филиппинец смёл телеграмму в ведро и ушёл.

Деваться было некуда. Осталось простучать стены, попытаться расшатать дверной косяк, подпрыгнуть и повисеть на нём или в полной печали посмотреть на решётку воздуховода на потолке. В общем, занять свалившуюся кучу свободного времени различной панической суетой, близкой к суициду.

Если вы впервые столкнулись с известной в уголовно-, но всё-таки, правовом мире мерой пресечения, такой как «лишение свободы», то вы только что ознакомились с кратким содержанием лекции по исправительно-трудовому праву. По какой теме? «Типичное поведение заклю-

⁴⁴ Улица с односторонним движением (англ.).

чённого в одиночной камере». Почему этот конспект важен? Потому что о том, как на самом деле он провёл это замечательное время, сам Копошилин никому никогда не рассказывал.

Третий звонок!

Ну, всё! Кажется, кому-то пришёл медный и «трень-», и «-дец»!

Конференция продолжилась!

Фамилию первого докладчика объявили, а мистера Копошилина в зале нет и не будет! Для него конференция закончилась. Ярко вспыхнув, его звезда сорвалась с небосклона и закатилась куда-то за горизонт, оставив короткий пыльный след в тех самых кулуарах... Ну, вы поняли, где?

Глава 4. Лже-Копошилин – двойник Поттера, или Корпоративный театр подмен

А в это же самое время и совсем недалеко от туалета, то есть в непосредственной близости к кулуарам, загоралась новая звезда консалтинга. Это по ступенькам, покрытым мягким ковром, солидно поднимался на трибуну Константин Суров.

Подавляющее большинство присутствовавших в зале были уверены, что это и есть Сергей Копошилин. Только несколько человек в огромном зале знали о подмене, как и о том, что на сцену поднимался новый без пяти минут директор сахалинского офиса Константин Суров, прозванный за полную внешность... Как? Как назло, в эти дни на мировых экранах с успехом шёл «Шрек».

Когда Копошилина не нашли после первого звонка, за оставшиеся до третьего «дзинь» время пропавшему докладчику была найдена замена. А настоящий Копошилин остался в туалете нервно шуршать штанами и ёрзать ботинками по холодному кафелю, в отчаянии охватив свою, теперь никому не нужную, умную голову. Именно так, согласно курсу по исправительно-трудовому праву, завершают свою адаптацию обитатели всяких одиночек и карцеров. Теперь можно вносить в камеру еду, предлагать сигарету и начинать первый, самый эффективный допрос. Но пока стимуляторы разговорчивости откладывались, так как бедняга Копошилин не нашёлся.

Действительно, бедняга! О мечте перебраться на материк, сколько теперь ни матерись, придётся забыть, если не навсегда, то надолго! Какая там Москва! Санкт-Петербург? Ха! Хотя бы Хабаровск? А не слишком ли это близко к Москве? Радуйся, что Сахалинск всё-таки южный и там иногда бывает тепло.

Ну что, Костя уже поднялся на трибуну? Справится ли он с таким вызовом, как выступление без подготовки, да ещё по чужим слайдам? На самом деле в этой фирме любой старший менеджер, а не только Суров – этот просто оказался ближе всех к президиуму, знал наизусть Налоговый кодекс РФ. Таким образом, все были готовы к любым неожиданностям, поэтому подмену в полностью заполненном зале никто, включая модератора, не заметил. Он продолжал обращаться к Костику «мистер Копошилин». Сидевший рядом спокойный управляющий партнёр согласно кивал головой типа «да-да, это он, наша восходящая звезда». А звезде разве не всё равно, как её называют? Главное, быть звездой, а остальное до звезды!

Лже-Копошилин с явным удовольствием подыгрывал президиуму, быстро откликаясь на мистера и с некоторой задержкой на Копошилина. Он подкупил аудиторию, дав остроумный перевод своей – ой ли? – фамилии на английский язык с присущей ему само – ой ли? – иронией.

– ...I am Mister Potter, not Harry, but Sergey (Audience laughing). Koposhilin translates into English as someone who potters with something wasting time. So, please allow me few minutes to rustle with my papers and slides and to potter with my thoughts and ideas...⁴⁵

Уже послышались первые аплодисменты. Роман-фэнтези о Гарри Поттере был очень популярен.

Нужно ли говорить, что после такого вступления весь зал принадлежал ему, и дальнейшее содержание презентации уже не имело практически никакого значения – все и так знали свой бизнес. Да и кому всё это надо? Налоги, проблемы? Лучше, конечно, чтобы ничего этого не было, особенно, налогов. Но как сказать об этом правду с высокой трибуны? А для чего тогда кулуары? Но сначала нужна смешная байка про Сахалин, желательно с твоим личным уча-

⁴⁵ ...Меня зовут Поттер, но не Гарри, а Сергей. [Смех в зале] По-английски Копошилин – это тот, кто подолгу с чем-то возится, копошится. Поэтому позвольте несколько минут вашего внимания и дайте мне пошуршать своими бумажками и слайдами и покопошиться в моих мыслях и идеях... (англ.)

стием, чтобы все поняли, что ты свой в доску и с тобой не страшно, например, застрять в старом лифте бизнес-центра «Сахинцентр». И в самый ответственный момент. В какой? А когда, наконец, открыли, то есть отрыли, от снега аэропорт и начали регистрацию на рейс до... А уже не важно куда – лифт-то застрял, и лифтёра найти не могут. Все иностранцы, кстати, знают, что в России нет смысла быстро находить лифтёра. Он же человек: ему тоже нужно время проспаться. Поэтому лучше постоять в тёплом лифте. С острова, как с подводной лодки, не бежишь. Клаустрофобия сближает...

Хорошая шутка, не правда ли? Теперь можно перейти к проблематике НДС⁴⁶ и «дедушкиной оговорки»⁴⁷, но не надолго. Давайте ещё немного посмеёмся над переводчиком, ляпнувшим на весь деловой мир, что этот закон принят в России так давно, что о нём даже наши дедушки забыли... Ну всё, пора переходить к вопросам с мест. На них Костик Суров, бесстыдно лукавя и умело лавируя, ответов по существу не дал. Но зато он сумел договориться о практически платных консультациях в...

– В баре неплохо бы обсудить вашу проблему. Да-да, очень интересный вопрос – без кружки пива сразу и не разберёшься. Согласны? – не сходя с трибуны, назначал одну за одной встречи Костик.

Сами догадайтесь, за чей счёт будет выпивка. Этим Суров окончательно убедил своих боссов в том, что именно он и есть самый правильный и теперь уже единственный кандидат на должность руководителя сахалинского офиса. Долгожданные «погоны» директора и туманная перспектива партнёрства, солидная прибавка к уже приличной зарплате и счастье вечной ипотеки, respect⁴⁸ среди коллег и клиентов, видевших его лондонский триумф, – всё это вместе хорошая компенсация за добавочные пять лет ссылки на Сахалин вместе с русским двойником Поттера. А если ты ещё при этом холостой парень, помешанный на рыбалке, а таким парнем и был Костик Суров, то тебе это всё вообще в кайф!

И всё-таки, где же Серёга Копошин?

⁴⁶ Налог на добычу полезных ископаемых.

⁴⁷ Grandfather Clause – американский аналог понятия «закон обратной силы не имеет».

⁴⁸ Уважение (англ.).

Глава 5. Неизвестное «клозетное дело» Шерлока Холмса, или Как доктор Ватсон плёлся по следу русского Поттера

Поскольку дальнейшее выступление лже-Копошилина потеряло всякий смысл и его триумф уже состоялся, пора начинать расследование таинственного исчезновения настоящего Копошилина и драматического крушения его карьеры.

Именно об этом и думал Тараканов, глядя на пустое место в третьем ряду.

Презентация Геннадия Панарича должна была состояться только через два часа, в самом конце сессии. Поэтому Тараканов решил прихватить его с собой, чтобы он никуда не пропал, да и вдвоём веселее. И потом у каждого Шерлока Холмса должен быть свой доктор Ватсон, и желательно с опытом колониальных войн. Гена со своим афганским прошлым как нельзя лучше подходил на эту роль.

– Какие будут версии, шеф?

– Их у меня несколько. Номер первый: просьба о политическом убежище!

– Отпадает! Шереметьевский duty-free Копошин прошёл вчера без эксцессов. Позвольте доктору угадать вариант под номером два. Он в баре?!

– Полистаем Carte des vins⁴⁹, доктор Ватсон? – продолжил якобы Холмс мозговой штурм, удобно расположившись в мягком кресле. – Есть одно предположение.

То, что в баре никого не было, кроме этой пары сыщиков, не имело никакого значения. Они углубились в изучение винной карты – процесс, который в Англии часто завершается неожиданным выбором: «парень, мне пива!».

– Ну, и что вы ещё нафантазировали? – с заметным недовольством произнёс лже-Ватсон.

– Не нервничайте, вы же доктор! Вот выступите через пару часов и нальёте себе эликсира! Как вы думаете, может ли он быть на интервью у конкурентов?

– Здесь, на виду у всех? Исключено!

– Знаете ли, Ватсон, бывают такие предложения, от которых невозможно отказаться, но можно легко задвинуть куда подальше все свои обязательства!

– Если только, Шерлок, к его зарплате применили двойной мультипликатор и у него на руках «флэш-ройял»!

– То есть осталось поставить подпись под контрактом?

Все версии, включая бар, были отработаны сыщиками на совесть за двадцать минут. Но беглеца нигде не оказалось.

– Тупик?

– Нет... «висяк»!

Нельзя не отметить настоящий профессионализм сыскарей: след был быстро взят и моментально потерян.

– Не беда, Холмс, нужно привести мысли в порядок! Никто особо не рекламирует, но у клизмы есть один полезный побочный эффект: она отлично прочищает мозги!

– Понял, Ватсон, вперёд! На горшок!

А вот и заветная дверь со знаком «М» – та самая, без ручки. Акцентированный толчок плечом... Но войти в сортир коллеги не успели, так как оттуда с воплем «конкуренты, су-у-у-ки!», совершенно не оправдывая свою неспешную фамилию, пулей вылетел Копошин. Лже-Холмс и якобы Ватсон растерянно посмотрели ему вслед.

– Постой, не беги! Опоздал!

⁴⁹ Винная карта (франц.).

В эти минуты лже-Копошилин, он же настоящий Суров, закончив своё триумфальное выступление, уже собирал последние аплодисменты!

– Ну, что ж, хотя бы пропажа нашлась!

– Будем, Холмс, вязать лавровые венки для победителей?

– Рано, Ватсон, это мы всегда успеем! Нужно восстановить картину, так сказать, корпоративного преступления?

– ?..

– Ну ладно, не преступления, но профессионального суицида с высокой степенью виновности жертвы!

– Как медик, я восхищаюсь курсом судебной психиатрии в вашем университете! Вы уверены, что это был не Оксфорд?

– Бросьте иронизировать, Ватсон! Вы только представьте себе заголовки завтрашних английских газет! Нам нужно быть готовыми дать ответы на все вопросы!

– Эти, Шерлок, никого не пожалеют и ничего не постесняются! Что сказала бы пресс-служба Её Величества?

– www.royal.gov.uk завис бы со своим вечным «No Comment»⁵⁰! А как бы написала «Таймс»?

– «The Killer-Door: The Nightmare in Royal Lancaster»⁵¹. А вот «Деловая неделя», Холмс, какой вынесла бы заголовок на обложку? Я думаю...

– «Shitty Business Jams!»⁵²! Чего тут думать! – перебил приятеля якобы Шерлок. – А вот The Sun⁵³...

– А я знаю! А я знаю! – закричал лже-доктор. – «To Piss Or Not To Piss?»⁵⁴

⁵⁰ Без комментариев (англ.).

⁵¹ Дверь-убийца: кошмар в Королевском Ланкастере! (англ.)

⁵² Деловые заторы и запоры (ирон. англ.).

⁵³ Английский таблоид.

⁵⁴ В Сс-сити сс... ать или не сс... ать? (ирон. англ.)

Глава 6. Сбор улики в сортире, или Миф о романтике престижных профессий

Пока якобы Холмс с лже-Ватсоном сочиняли заголовки, Копошин, раскидав всех по стенкам, успел скрыться, не дав предварительных показаний. Сорвался первый, такой нужный допрос. Придётся заняться не очень приятным делом: осмотром места происшествия и сбором улик.

Уборная была спланирована в форме лежащей на бровях буквы Г. Горизонтальная палочка была нереально (не менее двадцати пяти метров) длинным и узким коридором, к левой стене которого было привинчено огромное количество стоек-писсуаров, а по правую сторону находились комфортабельные персональные кабинеты.

Бесконечные ряды белоснежной сантехники и дверей, отделанных ореховым шпоном, закрывали поворот ко второй комнате с умывальниками и выходом. Стоя в начале коридора, заметить дверь с табличкой «Exit»⁵⁵ было просто невозможно. Что-то высшее должно было подтолкнуть человека пойти туда, если он не читал «Мойдодыра». Но пока что следопыты задержались там, где Маугли выскочил из джунглей.

– Как можно застрять в туалете, доктор?

– Друг мой, есть множество причин, и некоторые из них достойны диссертации и почетного членства в Королевском Обществе Ночной Вазы!

Проходивший за этим крайне познавательным разговором осмотр писсуаров не дал никакой полезной информации. Следующими на очереди были унитазы. Вот ведь как бывает: вроде бы высшее, привилегированное юридическое образование, а заниматься приходится всяким дерьмом (это, кстати, о романтике многих престижных профессий)! Но делать нечего. Обладатели дипломов о высшем образовании лже-Холмс и якобы Ватсон дотошно осмотрели и унитазы. Ничего особенного. Известный своей дорогой посудой «Вилерой & Бох» предложил потребителям ещё и прекрасный тренажёр с простыми настройками для философского релакса, очищения духа и фитнеса мышц брюшного пресса. С пожизненной гарантией от всяких неожиданных казусов и превратностей судьбы, конечно. Мы, мол, с вами от сервиза до унитаза... И это тоже о романтике.

– Шеф! А израильские замки?

– Тупица! Как же я сам не догадался!

Но замки, на удивление, работали не по-еврейски исправно – словно «Моссад», без осечек. Вспышку бытового антисемитизма лже-Холмсу пришлось погасить в самом зародыше. А жаль – версия обещала быть идеальной не только для английских газет.

– Всё-таки «висяк»! – упавшим голосом сказала «легенда лондонского сыска».

– Спокойно, Шерлок! Сядьте, места достаточно, подумайте, что могло так напугать Поттера? – пытался запустить аутотренинг якобы Ватсон.

– Наши знаменитые привидения, Ватсон?

– Give me a break!⁵⁶ А где ваш конспект по виктимологии?

– И правда! А что бы вы, доктор, делали на месте несчастного, у которого за десять минут полетела в тартарары вся карьера?

Про собственно входную дверь «сыщики» вспомнили почему-то не сразу, а зря – она вся была изгваздана отпечатками пальцев и бурыми, похожими на кровь пятнами. Следы отчаянной борьбы за ипотеку были повсюду: на двери, косяке, стенах, что-то отпечаталось даже на потолке. Чувствовалось, что разгадка где-то рядом, но следствие буксовало. Так часто

⁵⁵ Выход (англ.).

⁵⁶ Брось! (англ.)

бывает при переизбытке версий и улик. Академические знания в жизни, как всегда, не помогли.

– Следственный эксперимент? – предложил якобы Ватсон.

Глава 7. «One Way Street», или Почему нельзя под «кирпич»

...Под наблюдением якобы доктора Ватсона в воображении лже-Холмса медленно, как на фотобумаге в проявителе, начала восстанавливаться картина происшествия.

Перерыв. «Час пик». Участники конференции, как лососи на нерест, прут в туалет.

Не будем противиться инстинктам толпы и мысленно дадим страждущему потоку подхватить себя, открыть – Вау! Занято! – закрыть дверь в VIP-кабине. Потом пусть течение прижмёт тебя к писсуару. Через несколько секунд ты упрёшься рукой в стенку – это толпа прочитает объявление «Please do not overestimate!»⁵⁷

И давай-давай, не задерживайся! Быстрее шустрим по коридору! Молнии, пуговицы, ремни – всё застёгиваем на ходу. Перерыв короткий, а желающих облегчиться много. Трафик продолжает нести тела куда-то дальше по коридору, и вдруг «бац»! Это кто-то врезался в отбойную скалу, не заметив тот хитрый поворот и коварный, как в унитазах, водоворот.

– Не засосало?

– Да нет, пронесло!

Под типовые для туалета реплики тело понесёт дальше и прибьёт к умывальнику, потом к фену и вот...

– Что стряслось?

– Дверь без ручки!

Но эта открывалась уже наружу. Очевидно, что архитектор был хорошо знаком со всеми «бизнес-процессами» в сортире во время пиковых нагрузок и поэтому из соображений безопасности убрал ручки. Таким образом, входная дверь работала эксклюзивно на вход, а выходная – только на выход, с расчётом на людской самотёк и невозможность повернуть против половодья! Типичная «One Way Street».

– А действительно, Холмс, зачем, если...

– Поток мчит, доктор, с такой скоростью, что...

– ...не успеваешь, Шерлок, схватиться за ручку!

– Ватсон, берегите голову...

«Бум!»

«Бам!»

– ...Спасибо, Холмс, я уже открыл!

Ну, вот и всё!

Выходная дверь открылась, и людское половодье, разбившись между рядами на множество мелких ручейков, вернуло экспериментаторов туда, где они и должны были оказаться после антракта: в конференц-зал. Но, если процесс настолько автоматизирован, тогда почему у Копошилина не получилось выйти из туалета?

⁵⁷ Уважайте труд уборщицы! (ирон. англ.)

Глава 8. Вместо послесловия, или Почему «Мойдодыр» не стал бестселлером

- Почему-почему – потому, Ватсон!
 - Нет, Холмс, это же чертовски интересно, почему...
 - ...Люди не читают «Мойдодыра»? Хотел бы я знать, Ватсон, как их заставить...
 - Спросите доктора, а он вам скажет! Это же элементарно, Холмс! Шоу-бизнес давно уже сообразил, как использовать в коммерческих целях эксцессы подросткового пубертатного периода!
 - Не понял, Ватсон! А при чём тут «Мойдодыр»?
 - Вот именно, Шерлок, ни при чём! А надо, чтобы был при чём! Чуковский не имел права так безответственно бросать своё фантастическое начало!
 - Доктор, вы имеете в виду эпизод «как из мамыной из спальни, кривоногий и хромой, выбегает...»?
 - Конечно, Холмс! Всего несколько намёков с хорошими подробными иллюстрациями того...
 - ...Что произошло в спальне, и как...
 - Мужчина иногда приходит к замужней женщине, и почему...
 - Он вынужден её оставить в одиночестве, и от чего или от кого...
 - Убегает, хромая?! Что сами, Холмс, думаете по этому поводу, а?
 - Элементарно, Ватсон! Во-первых, подозреваемому Мойдодыру нужно моментально принять решение о расставании – другого шанса могло и не быть! Во-вторых, сами попробуйте схватить штаны и на полном ходу в них попасть! А как это сделать с его, по словам Чуковского, кривыми ногами?
 - Только хромая, Шерлок!
 - Именно, мой друг, именно!
- Вот такие простые советы по интересным жизненным ситуациям с ненавязчиво поданными правилами гигиены сделали бы «Мойдодыр» бестселлером. Оказавшись в клозетной ловушке Royal Lancaster, Копошинин справился бы с квестом английского архитектора. Это спасло бы Серёгину карьеру, а Сурову, правда, неизвестно сколько пришлось бы ждать своего шанса. В общем, мойте руки не только перед едой, но и перед каждым ответственным выступлением, если терпеть нет мочи!
- Вот так-то, Холмс!
 - Yes, доктор Ватсон! Ну всё, надо писать отчёт о расследовании! Всем же интересно, «чё-как» там было!⁵⁸
 - Шерлок, согласитесь, что в Гайд-парке такая история никогда бы не случилась!
- И двое в строгих деловых костюмах с белыми рубашками и модными галстуками со вздохом, одновременно сняли свои очки в позолоченных оправках и принялись их протирать мягкими тряпочками. Они ещё постояли некоторое время, близоруко щурясь на солнце и наблюдая за несуетливой жизнью парка.
- Пора возвращаться в кулуары, доктор!
 - Да, самое время для бара. Помните, Шерлок, вы мне обещали?

⁵⁸ Ну, а у Копошилины, если кому-то интересно, всё, в конце концов, наладилось, и он через каких-то пять лет вернулся в Москву и стал директором, но только в другой фирме-близнеце.

*Royal Lancaster Hotel, Лондон,
16—18 ноября 2004 г.*

Чёрные мешки

В дверь позвонили.

– Ми-и-и-ш, – обратилась Ленка, старший координатор диспетчеров, к бездельничавшему водителю-пенсионеру, – сходи открой. Это курьер уже поднялся.

Миша нехотя поплёлся открывать. За стеклянными дверями, на лифтовой площадке, стояла фигура в жёлто-красной фирменной куртке с надписью «Интернет-доставка».

– Вы к кому? – на всякий случай спросил Миша.

– Заказ для «ИЛЬФ энд Партнерс». Получите и распишитесь вот здесь, – юноша протянул квитанцию и авторучку.

– А что это? – поинтересовался водитель, впуская тинейджера.

– Откуда я знаю? Коробка, а в ней... – курьер, похоже, впервые осмысленно посмотрел в накладную. – Мешки для... трупов.

– Чего-чего? Для кого мешки?

– Для трупов, не для вас же... Ой, извините, не хотел!

– Подождите, это какая-то ошибка.

– Это «ИЛЬФ энд Партнерс»? Ритуальное агентство эконом-класса что ли? Экономите на деревянных гробах? Ну-ну, «Гринпис» вам спасибо скажет!

– У нас международная юридическая фирма. Зачем нам мешки для трупов?

– Адрес ваш? Значит, и заказ ваш. Расписывайтесь! – настаивал курьер.

– А кому конкретно вы их привезли? – недоумевал Миша.

– Я не знаю, кто у вас тут такой предусмотрительный помер! Даже сразу пятеро – прям клуб предусмотрительно усопших... Да и вообще, какое моё дело? Мне сказали доставить, я и... Давайте расписывайтесь и забирайте. Я вам тоже не катафалк!

– И всё-таки?..

– Какой-то Владимир Скачков заказал по интернету, – прочитал в бланке парень. – У вас есть такой?

– Да, это наш администратор. Неужели у нас кто-то действительно... Подождите, я его сейчас позову.

И Миша вышел. Диспетчерская притихла. Все боялись выглянуть из своих рабочих боксов. Повисла гробовая тишина. Показалось, что кто-то даже всхлипнул. Курьер поставил коробку на стол и сел. Наконец, послышались шаги и мужские голоса. Через несколько секунд в помещение вошла процессия из администратора и водителя. В диспетчерскую вернулась жизнь. Упитанный и беззаботный вид Володи Скачкова никак не соответствовал траурному моменту. Но, войдя в комнату и увидев курьера, администратор нахмурился, словно старшина, которого ротный вытащил из тёплой каптёрки.

– Привезли? Сколько здесь? Я заказывал пять штук. Показывайте! – распорядился Скачков.

Курьер попросил ножницы, вскрыл коробку и пересчитал пластиковые свёртки. Один из них он растелил на полу.

Скачков обошёл двухметровый пакет.

– Молния работает?

Курьер скривил лицо, но всё-таки наклонился и вжикнул замком туда-сюда пару раз.

– Размерчик, я так понимаю, XL – универсальный. А ручки хорошо пришиты? Не оборвутся?

– Не знаю, не пробовал! – опешил парень.

– Не знаю... не пробовал... должен знать наизусть разрывную нагрузку! – выговаривал парню Скачков. – Проверить можно? Миша, залезай в мешок, а мы тебя поднимем. Да не бойся, закапывать не будем!

– Где ноги? Где башка? А-а-а, вот прощальный иллюминатор. Понятно.

– Значит, Мишаня, так: ноги сюда протягиваешь, а голова смотрит в окошко – всё для людей. Удобно. Давай, пенсионер, запрыгивай!

Миша побледнел от мрачной шутки, сделал несколько шагов назад и плюхнулся на стул.

– Миша... Михаил... Борисович, вам плохо? – подскочила к водителю Лена. – Вовка, шутки у тебя дурацкие, как у прапорщика!

– Принимаете товар? – спросил курьер. – Тогда ставьте подпись, и я пошёл. У меня ещё куча адресов!

– Так что, качество проверять не будем? – переспросил Скачков, проводив посыльного до лифта и вернувшись в диспетчерскую. – Ты, Миша, значит, отказываешься залезать в мешок?

– Что всё-таки случилось? Умер кто? – не могла успокоиться Ленка, да и остальные с тревогой ждали ответа.

Скачков оглядел взволнованных девчонок-диспетчеров и бледного Мишу.

– То есть вы ничего не знаете?.. – прищурился администратор. – Это Жуков заказал для нефтегазовой группы. Ну, я к нему.

И Володя пошёл по коридору, держа коробку под мышкой и волоча чёрный пакет по полу. Сарафанное радио сработало моментально. Навстречу Скачкову с печальным видом выходили юристы и секретари, провожая его вопросительными взглядами. Володя тащил мешок с видом мыши, знавшей секретный ход в колбасный цех.

– Чё уставились? Пат... патолого... анатомический мешок это... Пятьсот рублей за штуку, если кому интересно.

– А это иллюминатор для прощания с пассажирами «Титаника»...

– Для перевозки трупов... В жизни всё бывает!

– Да правильно я несу! Ногами вперёд... В нефтегазовую группу...

– У них крупный проект намечается... Кажется, *due diligence*⁵⁹.

– Не в курсе, команда ещё формируется... Может быть, налоговиков тоже возьмут...

– Куда-куда! На север, ясное дело! Холодно им... Мороз не понос – идти можно!

Да и полежать на холодке для лучшей сохранности... Про криогенные камеры не читали? В «СПИД-Инфо» вчера была статья...

– Мешков пять, значит, пятеро и поедут... Жуков приказал. А где он сам?

Скачков тащил мешки и, встречаясь глазами с коллегами, отвечал на их немые вопросы.

– Я, пожалуй, тоже закажу такие мешочки для адвокатов, – мрачно пошутил Петухов. – Если клиенту «вышка», а в портфеле уже приготовлено не только прошение о помиловании, но и... Хорошая идея!

– Никто что ли Жукова не видел? – переспросил Скачков. – Зайду-ка я к...

* * *

В это время руководитель нефтегазовой практики Алексей Жуков сидел в кабинете у Сергея Петрова, управляющего партнёра «ИЛЬФ энд Партнерс», и обсуждал с ним предстоящий проект.

– Посмотри, Захарыч, что испанцы прислали!

⁵⁹ Проверка состояния активов (англ.) – бывает финансовой, налоговой или юридической.

– Да тут больше сотни страниц! – шуршал пачкой бумаги, словно карточной колодой, Петров.

– «Минимальные требования по охране труда, безопасности...» – чего ты хотел...

– Какая-то фигня про защиту природы, запрет охоты и сбора грибов с ягодами на месторождениях, разведения домашних животных... А рыбалка разрешается?

– Вряд ли. Работникам запрещено контактировать с дикими животными и подкармливать их. А рыбу, я слышал, тоже прикармливают, да и червяк на крючке – это что по-твоему? По-моему, кормление, а уж подсечка и вываживание – это точно контакт, к бабке не ходи! Ты дальше читай... – продолжал Жуков.

– Та-а-а-к, жгуты, бинты, носилки, ёмкости для внутривенных инъекций (интересно!) и дренирования мочи (ф-у-у!), катетеры для переливания, шприцы, алкотестеры (это понятно!), гастротрубки, комплекты для дренирования грудной клетки (бэ-э-э!), скальпели, кислородные баллоны, дефибрилляторы! – Петров отложил перечень в сторону. – Мы же юридическая фирма, а не медсанбат! Ты звонил им?

– Да. Глава юрслужбы сказал, что всё понимает, но помочь ничем не может. Перевёл стрелки на начальника отдела закупок. А тот заявил, что «Правила заключения контрактов» распространяются на всех. Ему, видите ли, некогда придумывать отдельные правила для юристов, аудиторов, банкиров... Короче, он один, а нас, консультантов, много!

– ...Кислородная маска... С каким-каким мешком? Что за амба? – морщась, прочитал вслух Петров.

– Это устройство для механической вентиляции лёгких, – пояснил Жуков. – Ты до конца читай – самое интересное в конце списка!

– Мешки для... Кого? Трупов?! Интересно, как они выглядят...

– Ты что имеешь в виду: трупы или...

– Мешки для трупов куда складывать? – в дверях стоял Володя Скачков и держал за ручку развёрнутый во всю длину чёрный пакет с иллюминатором. Из коридора доносился беспокойный гул.

– Вот, смотри, Захарыч, – почесал бритую голову Жуков. – Во всей своей красе... Не успел сказать, а он уже тут как тут!

Петров ошарашенно молчал. Наконец он пришёл в себя.

– Володя, ты его, конечно, здесь развернул, да? – с надеждой произнёс Петров.

– Ага, а как, прикажете, качество проверять? В диспетчерской при курьере...

– То есть потом ты его потащил в развёрнутом виде через весь офис? – не хотел верить в худшее Жуков. – И сколько юристов видело, что ты несёшь?

– Многие вышли поглазеть... Но, Алексей, ты не переживай – я всех успокоил...

– ?!

– Сказал, что на проект поедут всего пятеро – по количеству мешков...

Москва, 2018 г.

Однажды на Босфоре

#

– Ира... – голос управляющего партнёра потонул в гуле толпы.

Валерий Семёнович, словно седой лунь в шумящем бору, крутил своей круглой ушастой башкой, выскивая официанта с напитками, но тот куда-то запропастился.

Фойе стамбульского отеля «Чираган Палас» гудело так, как может гудеть под вечер только турецкий отель, и только забитый под завязку русскими туристами. Казалось, что даже огромные хрустальные люстры, висевшие в десяти метрах над головой, под самым потолком, качались и звенели в предвкушении...

Деловая пятница в Стамбуле – это вам не чипсами хрустеть под пинту «Гиннеса» в московском баре. Здесь всё поставлено на серьёзную основу, с размахом, шиком и в соответствии с деловыми, как принято говорить среди профессионалов, обыкновениями, и конечно...

– Шумно, как же здесь шумно! И чего они все так разорались? – думал Валерий Семёнович, глядя на директора по развитию бизнеса, которая стояла в трёх шагах от него и ничего не слышала.

Шумилина, как всякая женщина «далеко за», естественно, и не думала ловить на себе чьи-то взгляды, хотя и надела короткую юбку, а просто наслаждалась самой атмосферой и шампанским.

– Шумилина-а-а... Ира-а-а! – долго кричал он, и директор, наконец, обернулась. – Чего мы ждём? Может быть, пойдём на пристань? Катер же туда должен причалить.

– Нет, Валерий Семёнович, я договорилась с менеджером отеля... – Шумилина заметила, что шеф сильно морщится, пытаясь её расслышать, и громко закричала, разделяя словами и помогая жестами: – Отель, – рука махнула в сторону стойки регистрации, – ... сказал... ждать... – её указательный палец показал куда-то мимо мини-юбки, между ног – ... здесь... Понятно?

Валерий Семёнович пожал плечами – ждать, так ждать, а если ждать, то... – и снова начал искать глазами официанта. Увидев его и обрадовавшись, что у него на подносе ещё осталось несколько пузырящихся бокалов, махнул ему рукой. Рядом с официантом стоял какой-то турок в чёрном костюме и, как всегда, в ярко-красном галстуке. Заметив взмах руки, они оба стали пробираться к нему. Валерий Семёнович печально наблюдал за тем, как по мере их приближения полные бокалы заменялись на пустые, залапанные потными пальцами и измазанные губной помадой.

До Валерия Семёновича оставалось меньше десяти шагов. Немного? Как сказать. Для вечера пятницы и учитывая, что официанту предстояло пробираться сквозь юристов международной юридической фирмы «ИЛЬФ энд Партнерс».

Осталось девять шагов – минус один полный бокал и плюс два пустых с губной помадой.

Восемь шагов – минус, чёрт бы побрал этих законников, ещё два с шампанским и...

Семь шагов – опять сплошные минусы!

Облизанные и в отпечатках пальцев «плюсы» Валерию Семёновичу считать не хотелось.

Шесть шагов – никто ничего не взял – ура!

На подносе стояли два последних фужера с аперитивом.

«А-а-а! – мысленно застонал Валерий Семёнович. – Не донесёт! Блин, накаркал!»

Кто-то окликнул официанта и забрал последние напитки. Управляющий партнёр разочарованно махнул человеку в белом пиджаке с бабочкой, мол, «иди уж, откуда пришёл!». Тот и сам понял, что нужно разворачиваться, но человек в чёрном продолжал протискиваться сквозь толпу.

– Катер вы заказывали? – остановился он перед Валерием Семёновичем.
– Ира-а-а! – закричал управляющий партнёр. – Тут про лодку спрашивают!
– Наконец-то! Заждались уже! – подскочила Шумилина.

«Она-то с шампанским!» – с завистью подумал Валерий Семёнович.

– Это у вас корпоратив? – ещё раз уточнил менеджер отеля, не отрывая взгляда от мини-юбки директора по развитию бизнеса.

– Мы заказывали прогулку по Босфору с аперитивом и фуршетом, – пояснила Ирина. – Валерий Семёнович – наш руководитель.

– Ваш катер уже стоит у причала отеля, – менеджер кивком поприветствовал русского босса и жестом пригласил следовать за ним.

– Идите. Я соберу людей и догоню вас, – Шумилина нырнула в толпу и начала кому-то орать на ухо, кого-то дёргать за руку, показывая на выход на набережную. Народ не торопясь допивал напитки. Некоторые, а таких оказалось большинство, заказали себе ещё. На ход ноги, так сказать.

Валерий Семёнович пошёл за менеджером, который отпустил непонятный комментарий и зачем-то начал рассказывать про программу вечера, будто управляющий партнёр сам не знал, за что он заплатил.

– У вас симпатичные девушки, – начал турок. – Но наши девочки тоже очень хороши...

«Шумилина танец живота, что ли, заказала?» – удивился Валерий Семёнович, но вида не подал.

– Их подвезут вам чуть позже другим катером, – продолжал менеджер.

– У нас экскурсия по проливу с осмотром мостов и фуршетом, а потом...

– С девочками всегда лучше... ведь их много не бывает, – поддакнул турок.

– У нас ещё ужин заказан в рыбном ресторане на берегу, – пояснил Валерий Семёнович.

– Ничего про это не знаю. Вы сами заказали? Во сколько? – удивился менеджер. – Тогда я лучше перенесу хамам на попозже, а то ваши равиоли остынут. Извините, мы не успели приготовить русские пельмени – на кухне слишком много заказов!

– Простите, а танцы живота будут на катере или...

– На катере, конечно. И живот, и танцы – всё, что захотите. Это же профессионалки. Девочки в вашем полном распоряжении, как заказывали.

Остальное уточнить Валерий Семёнович не успел, поскольку они уже пришли к катеру, точнее большой моторной яхте с верхней палубой и уютной fly-deck⁶⁰. Менеджер отеля что-то быстро сказал капитану на турецком и показал пальцем на русского.

– Босс! – только и уловил Валерий Семёнович.

Он сунул менеджеру чаевые, и тот моментально пропал из виду, будто испарился.

Валерий Семёнович попытался было уточнить программу у шкипера, но тот по-английски не понимал.

– Йес-йес! – довольно улыбался турок, оттопыривая большой палец. – Аллес инклюзив!

Валерий Семёнович понял всю бесполезность дальнейшего разговора, взял «Кровавую Мэри» у подскочившего к нему стюарда и полной грудью вдохнул морской воздух, мощным потоком летевший в аэродинамической трубе Босфора.

Военные и патрульные суда по-хозяйски беспорядочно сновали из конца в конец, распугивая громкими сиренами мирные танкеры, которые спешили пройти пролив до наступления темноты. Белоснежные катера распускали такие же белые пенистые усы. Яхты выстрелили в мерцающее первыми звёздами небо разноцветными парусами, ловя ими свежий босфорский сквозняк. Все наслаждались наступающим роскошным вечером.

⁶⁰ Палуба для загорания или открытая кают-компания наверху яхты (англ.).

«Замечательно! – подумал управляющий партнёр, расслабленно отхлёбывая коктейль. – Молодцы, водки не пожалели!»

– Валерий Семёнович, мы уже здесь! – окликнула его Шумилина.

– Все в сборе? – босс обвёл взглядом своих коллег. – Кэп, отдать швартовы! Отчаливай!

Турецкий шкипер всё понял без перевода. Забурлили винты. Катер отошёл от причала. Через несколько секунд капитан врубил двигатели на полную мощность и с лихим разворотом направил судно прямо на середину пролива, откуда можно было видеть и Европу, и Азию.

– Послушай, Ира, мне тут менеджер из нашего отеля что-то втирал про каких-то девиц, то ли танцовщиц, то ли... Ты танец живота заказала? – спросил у директора Валерий Семёнович.

– Никого я не заказывала. Только вино и лёгкие закуски. У нас же потом ужин на берегу! Может, это бонус от отеля? Пойду уточню у капитана.

– Не ходи – он не говорит по-английски. Я уже спрашивал – у него «всё включено»! Смотри, чтоб, не дай бог, никто за борт не свалился! Не хватало нам кого-нибудь потерять.

Про продолжение корпоратива по сценарию отеля он решил Шумилиной не рассказывать, а пошёл искать своего закадычного приятеля, партнёра Вовку Петухова, которого нашёл на верхней палубе в окружении, как всегда, молодых юристок.

– Хорош болтать! Слушай, тут такое дело, – Валерий Семёнович потянул Петухова вниз, в кают-компанию, чтобы поговорить без лишних свидетелей.

Они спустились в салон, но там уже была Вероника Павлова – высокая эффектная блондинка из налоговой практики.

Её коктейльный наряд в деловом стиле дополняли большие «умные» очки с простыми стёклами без диоптрий.

– Я жду звонка. У меня важные переговоры с клиентом через пять минут, – извинилась Вероника.

– Партнёрам тоже нужно поговорить! – как всегда бесцеремонно ответил Петухов. – Вон, закройся в каюте и сиди там, сколько тебе нужно! Все удобства есть, если что!

– Действительно, – задумчиво произнёс Валерий Семёнович, глядя, как за дверью скрылась стройная фигура девушки. – Там даже кровать и душевая комната!

– Ну, чего ты, Валерка, хотел сказать?

– Сейчас к нам на борт должны доставить танцовщиц турецких или, не знаю, каких, но сказали, что они профессионалки...

– Да ладно! Танец живота – это здорово! – довольно потёр руки Петухов. – Эх, жаль, что мы не в России, а то бы баньку затопили!

– Кстати, о бане. Я так понял, что нам кто-то хамам с пельменями заказал. Менеджер при мне куда-то звонил и переносил время из-за нашего ужина в ресторане...

– Так уж прямо и с пельменями? – не поверил Петухов.

– Не совсем... с ravioli, так как пельмени их шеф-повар не успел приготовить – очень много заказов. Но зато с девочками. Боюсь, что это нам с тобой, Володя, Кемерово аукнется...

– Думаешь, кто-то сюрприз нам приготовил? Но откуда им знать? Я никому не рассказывал, а ты?

– Не-е-е, только Тараканову, но он обещал молчать, хотя эта сволочь на всё способна!

– Не может быть. Таракан в Москве остался. Не будет он так заморачиваться ради простого розыгрыша. Аренда катера, турецкая баня, девчонки – дороговато ему выйдет!

– Наверное, ты прав, но с другой стороны, чем невероятнее, тем легче попасться на удочку – сам ведь знаешь! – продолжал размышлять Валерий Семёнович. – И потом, мы заказывали только сухое вино и лёгкие закуски, а посмотри, стюарды разносят и коктейли, и коньяк с виски. Вот у меня томатный сок с водкой, с чего вдруг?

– Н-да, что-то здесь не так!

Катер вдруг сбросил обороты и остановился чуть в стороне от оживлённого фарватера. На Босфор опустилась прятная турецкая ночь, блестящая яркими и крупными, словно монетки на монисто, звёздами.

Впереди перепрыгнул из Азии в Европу, зависнув, как и вся Турция, между континентами, длинный мост. Разноцветная иллюминация живописно подсвечивала его мощные опоры и ажурные арки.

– Володя, это Босфорский мост или Ататюркский?

– Хрен знает! Смотри, к нам гости!

Яркий луч прожектора с приближавшего к ним катера ударил по рубке, выхватив из темноты тусовку «ИЛЬФ энд Партнерс» на палубах. Через минуту к ним на борт уже перескакивали...

– Семёныч, это не танцовщицы! Это...

– Девушки, вы откуда?

– Из Сингапура, ха-ха!

– Я не шучу!

– Смотри, какой серьёзный! Отовсюду есть: из Киева, Кишинёва, одна из Таганрога. Тебе кого надо-то, рыженький?

– Ой, а можно рыжего мне?

– Валера, это точно какая-то подстава!

– Это у вас подстава – уже где-то успели девок снять!

– Девчонки, вы что несёте? – недоумевали Петухов с Валерием Семёновичем. – Кто у вас старшая группы?

– Смотря кого себе в группу возьмёшь... сам и назначишь хоть старшей, хоть любимой, кем хочешь! Аллочка, тут с мальчиками непонятка вышла – они нас, походу, не очень ждали...

– Вообще-то, мы вас совсем не ждали...

Та девица, которую назвали Аллочкой, уже разбиралась с капитаном. Тот только разводил руками и пожимал плечами. Потом он начал переговариваться с кем-то по радио, а Аллочка в это время звонила кому-то по мобильному.

Наконец, она направилась к Валерию Семёновичу и Петухову, на которых ей указал турецкий шкипер.

– Короче так, мальчики, вы сели не на свою лодку. Сейчас привезут наших клиентов, у которых вы увели катер из «Чираган Паласа». Так что давайте, пересаживайтесь на нашу лодку и валите на берег, пока не поздно...

– А можно отвезти нас в ресторан? – умоляюще попросила Шумилина девушку из эскорт-агентства. – А то мы опоздаем.

– Плывайте куда хотите, только побыстрее...

Юристы «ИЛЬФ энд Партнерс» в спешке грузились на другой катер.

– Эй, капитан сказал, чтобы бокалы оставили здесь!

– Алла, – Валерий Семёнович доверительно наклонился к девушке и, с трудом сдерживая руки, зашептал ей на ухо. – Менеджер отеля при мне перенёс время в хамаме, так что вы уточните с клиентом... на всякий случай. Пельменей, кстати, не будет – будут ravioli... Приятного вам вечера!

* * *

Валерий Семёнович постучал вилкой по стакану с водой и встал для приветственного тоста.

– Хорошее приключение – это не то, которое хорошо запомнилось, а то, которое хорошо закончилось! Надеюсь, что наше маленькое недоразумение вам понравилось. Говорят, что корпоративы у юристов скучные, а вот и нет, мы тоже можем отчебучить...

В этот момент он увидел бегущую к нему с противоположного конца стола Шумилину, которая, вскочив, пролила вино на скатерть, опрокинула стул и с ужасом тыкала в свой мобильный телефон...

* * *

– Подружка, ты чё новенькая, что ли? – какая-то не очень одетая девица придирчиво осматривала вышедшую из каюты Веронику Павлову. – Ничего прикидик... Деловой... Под бизнес-леди косишь?

– Так я вроде и так...

– Быстрая ты! С кем в спальне была? Сколько заплатил?

– В смысле? С клиентом. У меня с ним был конференц-звонок, – на автомате отвечала Вероника, не понимая, куда подевались все её коллеги и откуда на яхте появилась совершенно незнакомая компания мужчин и женщин. – Моя ставка пятьсот долларов в час.

– Ни х-х-х... хрена себе расценочки у тебя! Теперь это так называется – конференц-звонок! Пятьсот баксов за час! Офигеть!

– А вы стажёрка, что ли? – для убедительности Вероника сдвинула свои «умные» очки на кончик носа и насмешливо посмотрела на незнакомку.

– Чево? Да я в нашем эскорт-агентстве уже два года! Я такое могу... Стажёрка! Сама ты... Я элит-класс! Сто пятьдесят баксов за час беру. Я здесь самая дорогая!

– Странно, у нас в налоговой ставки начинаются от трёхсот... А ты из какой группы? Что-то я тебя не припоминаю...

– Здесь все из... наложной. Ты кто? Тебя, девочка, из какого агентства выписали по такой цене и в таком прикиде?

– Я из «ИЛЬФ энд Партнерс». Где, в конце концов, все наши? – спросила, озираясь, Вероника. – Бордель какой-то!

– Наши все здесь! И не какой-то, а самый настоящий! – провела вокруг рукой с бокалом шампанского девушка. – Аллочка, у нас тут новенькая появилась. Хочешь знать, сколько она берёт в час?

Аллочка, извинившись перед мужчиной, на коленях у которого она мило ворковала, спустилась в салон.

– Ты кто?

– Я юрист Вероника Павлова. У нас здесь экскурсия по Босфору с фуршетом, а потом ресторан.

– Нет, это у нас фуршет по проливу, а потом баня с пельменями! А тебя... – Аллочка вышла на палубу и закричала кому-то наверху. – Серё-ё-ёжа, эти придурки...

* * *

– Павлову забыли на яхте! – Шумилина добралась до управляющего партнёра. – Это она звонит... Там такой кошмар творится! Её уговаривают остаться и ехать в хамам на равиоли! Спрашивает, что ей делать!..

Стамбул, 2007 г.

Линии жизни

Савва проснулся затемно, когда Кафикас ещё спал. Ни в одном окне, кроме одного, его собственного, свет не горел. Старик сварил себе «скетто»⁶¹ и сидел в одиночестве, размышляя о вчерашнем визите.

Когда он осматривал молодые побеги на лозах, к нему заявился представитель соседней крупной промышленной винодельни и снова предложил выкупить у Саввы его виноградники. Такая встреча происходила регулярно, два раза в год: в начале и конце сезона, и Савва постоянно отказывался от сделки. Вот и вчера он снова сказал нет, но что-то впервые за многие годы защемило в сердце старика.

⁶¹ Крепкий горький кофе (греч.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.